

Содержание

Введение	3
Глава I. Образ Владимира Ильича Ленина в культурном контексте эпохи начала XX века: истоки мифологизации личности.....	10
1.1. Владимир Ильич Ленин и его роль в Советской истории: культурно-исторической контекст эпохи.....	11
1.2. «Феномен» Ленина: предпосылки к мифологизации и демифологизации.....	16
Глава II. Мифологизация и демифологизация образа Владимира Ильича Ленина в литературе XX века.....	25
2.1. От исторической личности к культурному архетипу: ключевые механизмы культурного сознания в процессе мифологизации В.И. Ленина.....	29
2.2. Что скрывали мифы: процесс и результат демифологизации образа В.И. Ленина в XX веке.....	46
Методическое приложение. Внеклассное мероприятие: Развлекательная интеллектуальная игра Quiz «Гражданская война и приход к власти большевиков в литературно-культурном контексте»	56
Заключение	62
Приложение	66
Список литературы	67

Введение

В последние десятилетия в литературоведении наблюдается тенденция к изучению мифологизированных в народном сознании исторических и политических личностей, что неизбежно отражается в сюжетно-образном строе художественных текстов. В свою очередь, литература и – шире – культура XX века чрезвычайно богата разнообразными интерпретациями образа Ленина, что позволяет считать его одним из культурных архетипов, наряду с личностями Александра Невского, Ивана Грозного, Петра I, Ивана Сусанина и другими культурными героями. Именно этот аспект обуславливает актуальность нашего дипломного сочинения. Мы решили исследовать в этом аспекте легендарную личность вождя большевиков В.И. Ленина.

Биография Владимира Ильича Ленина вызывает интерес по сей день. Мы осмысливаем личность вождя как культурного героя, что является результатом мифологизации реальной исторической личности. Владимир Ильич в дискурсивном пространстве рубежа XIX-XX вв. выступает как великий человек, как пример для подражания взрослых и детей, как всемогущая и безгрешная личность, еще при жизни существовавшей в ореоле легенд, слухов и разного рода домыслов. Интерес к его личности не угасает и сейчас. На рубеже XX-XXI веков знак в его оценке поменялся с положительного на отрицательный. Беспокойство вызывает и то, что критическое отношение к Ленину дополняется действиями или призывами, несовместимыми с культурными и эстетическими нормами. Оскверняются памятники, книги и многие другие показатели культа личности Ленина. Это позволяет считать образ вождя-революционера одним из культурных архетипов, который находит свое отражение в разных культурных эпохах.

В наши дни существует множество литературных трактовок образа, он активно используется и в различных медиальных форматах. В России

«лениниада» богата иконографическим дискурсивным разнообразием – в ней соседствуют образы святого и демонического, хитрого политика и жертвы политических интриг.

При явном многообразии интерпретаций, большинство из них можно довольно четко классифицировать: часть трактовок стремится очернить историческую личность, другая часть – оправдать и даже в чем-то возвеличить. Безусловно, все эти позиции трудно назвать объективными.

На сегодняшний день не существует более подробного и полного исследования, посвященного изучению именно мифологизации и демофилогизации образа Владимира Ильича Ленина в культурном контексте нашего столетия. Мы полагаем, что настоящая дипломная работа способствует хотя бы в небольшой степени восполнению этого упущения. Мы планируем рассмотреть образ В.И. Ленина с разных позиций, проанализировать, как он изменяется в литературных жанрах и медийных формах разных лет, отбросив полярные и гипертрофированные оценки его поклонников и ненавистников. Именно этим обусловлена **актуальность** нашей работы: в давно назревшем исследовании об особенностях мифологизации и демофилогизации образа Владимира Ильича Ленина как культурного архетипа в произведениях художественной литературы и иных формах медиакультуры.

Художники, иллюстраторы и скульпторы 1970-х годов, специализирующиеся на ленинской тематике, подчеркивают недетскую принципиальность Ленина-ребенка, революционность Ленина-юноши и негибкую решительность Ленина – вождя революции. Массовое тиражирование ленинской темы в средствах массовой информации, литературе, изобразительном искусстве, музыке, живописи и кино 1970-х годов (100-летний юбилей Ленина и 70-летие Октябрьской революции в 1977 году) способствовало своеобразному процессу канонизации образа В.И. Ленина.

Статус Ленина-мученика был официально подтвержден в пятую годовщину покушения, которое рассматривалось как событие, породившее эмоциональную связь между вождем и народом. В августе 1923 г. Зиновьев писал: «Как мать еще более горячо любит сына после постигшей его большой опасности, так страна наша — да и рабочие всего мира — еще больше, еще беззаветнее полюбили Владимира Ильича после той опасности, которая угрожала ему в первые дни сентября 1918 года» [8].

В статье, напечатанной в «Правде» 30 августа, вновь проводилось различие, впервые указанное Львом Сосновским в 1918 г. между Лениным — бессмертным вождем и Ильичем — человеком: «В. И. Ульянов-Ленин — грозный глава республики-победительницы, и Ильич — простой близкий старший брат» [27].

В шестую годовщину революции Владимир Ильич Ленин изображался совершенной памятной, вечной, божественной и всеобъемлющей фигурой:

«Ленин это не только название любимого вождя, это – программа и тактика <...> и философское мировоззрение.

Ленин — это ненависть, пламенная ненависть к угнетению и эксплуатации человека человеком...

Ленин — это торжество чистого разума, не признающего никакой мистики.

Ленин — это... отрицание всяких компромиссов, всяких полумер...»

[30].

В ряде лозунгов и утвержденных заявлений бытовала мысль, что Ленин вечен и всюду пребывающий – воистину надматериальное существо. Один из панегириков описывает Ленина как жизненную силу, которую невозможно уничтожить: «Ленин и смерть – это понятия взаимно друг друга исключают... Ленин – как природа и окружающий нас мир – живет вне наших субъективных представлений» [30].

Личность В.И. Ленина находится в центре общественно-политической жизни, вокруг нее идут непрекращающиеся споры. Только за последние годы были опубликованы тысячи материалов, которые связаны с его жизнью и деятельностью. Если раньше вождь-революционер представлялся как всемогущая и даже – почти – сакрализованная личность, то сегодня во многих статьях и газетных заметках он выступает как виновник бед, с которыми столкнулось общество. Это не могло не вызвать парадокса в сознании людей. Многих интересует: «Где правда, а где нет?», «Разрушались ли храмы по указанию В.И. Ленина?», «Правда ли, что В.И. Ленин требовал, чтобы кухарки управляли государством?», «Действительно ли у В.И. Ленина не было высшего образования?» и многие другие.

Важно отметить, что государство в наши дни возвращается к популяризации патриотического воспитания. Начинает формироваться новое историческое сознание на основе сопричастности человека связи времен, нашей истории, разорванной в 1917 г. и в начале 90-х годов XX века. Общество убеждается, что выход не в разрыве с «белой» или «красной» историей, не в их разоблачении, а в их осмыслении, понимании, обеспечении преемственности досоветской, советской и постсоветской истории. Понимание предназначено для разума, а всякого рода псевдоразоблачения направлены на эмоции, на вызов негативных чувств.

Цель работы: рассмотреть ключевые аспекты мифологизации и демифологизации образа Ленина в произведениях русской литературы XX-начала XXI веков.

В соответствии с поставленной целью нами сформулированы следующие **задачи**:

1. охарактеризовать культурно-исторический контекст эпохи конца-XIX - начала XX века, в которую возник и оформился «феномен» Ленина;
2. установить черты, формирующие инвариантный образ Ленина как культурного героя в XX столетии;

3. выявить параметры мифологизации и демифологизации исторической личности в культурном пространстве;

4. установить параметры мифологизации образа Ленина в ряде произведений XX века;

5. выявить моменты демифологизации образа вождя революции в произведениях литературы и иных медийных формах XX-начала XXI вв.

Объектом нашего исследования является поэтика художественного образа в литературных текстах разных жанров и его репрезентация в различных формах медиаккультуры.

Предмет исследования: особенности мифологизации и демифологизации образа Ленина в культурном контексте XX-начала XXI вв.

Материалом для исследования послужил ряд произведений художественной литературы ряд документальных и художественный фильм:

- 1) Поэма В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»
- 2) Рассказы В. Бонч-Бруевича из сборника «Ленин и дети»
- 3) Сборник коротких рассказов М. Зощенко
- 4) Т. Толстая «Сюжет», «Чужие сны», «Главный труп», «Коммунистка», «Хочу за границу», «Студенты», «Полярные зори».
- 5) Детективная повесть Б. Акунина «Куда ж нам плыть?»
- 6) Фильм А.Сокурова «Телец»
- 7) Фильм В.Пичула «Владимир Ленин. Анатомия легенды»
- 8) Фильм С.Стасенко и И.Кукина «В.И.Ленин. Что скрывали мифы».

В качестве ведущих **методов исследования** нами были использованы культурно-исторический, описательный, сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический, метод мотивного анализа, а также элементы биографического и мифопоэтического методов.

Методологическую базу исследования составили фундаментальные труды по литературоведению таких ученых, как М.М. Бахтин, М.Л. Гаспаров, Л.Я. Гинзбург, Б.О. Корман, Ю.М. Лотман, В.Е. Хализев, Б.М. Эйхенбаум

При рассмотрении культурного и социально-политического контекста эпохи начала XX века мы опирались на работы Л.М. Горюшкина, В.Р. Лейкиной-Свирской, В.Н. Коковцева, Э.С. Радзинского. При разработке вопроса об изучении «феномена Ленина» для нас имели значения исследования – Е.А.Котеленец, В.Мельниченко, А.Симакова и фундаментальный труд Н.Тумаркин. Анализируя особенности мифологизации и демифологизации образа Ленина в литературе и медиакультуре рубежа XX-XIX столетий, мы, в первую очередь, опирались на работу Константина Богданова «Самый человеческий человек», автор которой убедительно доказывает, что советская лениниана богата иконографическим и дискурсивным разнообразием – в ней соседствуют образы великого вождя, негибавшего революционера, гениального стратега, хитроумного политика, красноречивого оратора и вместе с тем «самого простого» и «самого человеческого человека», как назвал Ленина В. Маяковский.

Несмотря на множество работ, посвященных В.И. Ленину, как историческому деятелю, мы не обнаружили ни одного источника анализа художественных текстов, представляющих разноплановый образ вождя-революционера. Так же нет сопоставительного анализа в русле мифологизации и демифологизации образа Владимира Ильича в разных художественных текстах. Наше исследование предполагает хотя бы в некоторой степени восполнить данный пробел, чем обусловлена научная новизна нашей работы.

Научно-практическая значимость нашей дипломной работы обусловлена возможностью использования содержащихся в работе материалов, положений и выводов на специальных курсах по истории русской литературы в старших классах общеобразовательной школы, в частности, при создании научно-практических работ учащихся или при разработке программ элективных курсов.

Структура работы: классическая, включает Введение, две главы – теоретическую и практическую, методическое приложение, заключение, список литературы, насчитывающий 35 наименований.

Глава I

Образ Владимира Ильича Ленина в культурном контексте эпохи начала XX века: истоки мифологизации личности

XIX век стал веком «постоянной революции», происходившей во всех сферах жизни общества. Техническая цивилизация приходит на смену традиционной. Исследователи называют такой процесс модернизацией, включая в него индустриализацию (активное использование машин в производстве), научно-технический прогресс, урбанизацию (сильный рост городов, в следствие промышленного переворота), демократизацию политических структур.

Конец XIX–начало XX века – это время мучительного поиска страной своего места в мировой цивилизации. Новые задачи, новые явления в экономической, политической, духовной жизни общества настоятельно требовали перемен в существовавшем политическом строе.

В стране фактически отсутствовали всяческие свободы. Первые политические партии находились на нелегальном положении. Даже экономически крепнувшая день ото дня российская буржуазия не имела не только власти, но и каких либо политических прав.

Становилось очевидным, что в новых условиях перед властью встал выбор – либо пойти на изменение политической системы, её модернизацию, либо нечего не менять и последствия были бы самыми плачевными.

Это время породило много революционно настроенных деятелей. Выдающимися представителями марксистского течения в России был В.И. Ленин.

Становлению Ленина как марксиста способствовало обострение классовых противоречий в России на базе бурного развития капитализма, рост рабочего движения, дальнейшее расслоение крестьянства, кризис народничества, завоевание марксистской идеологией господствующего положения в западноевропейском рабочем движении.

Развивая марксизм, Ленин оставался на позиции установления диктатуры пролетариата, ядром которой должна была стать коммунистическая партия. В программе РСДРП было записано: «Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, то есть завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров» [27].

В реализации своих планов построения «идеального» общества Ленин опирался на рабочих. Хотя крестьянство и оставалось в России еще наиболее многочисленным слоем населения, но рабочие были наиболее образованны и самое главное они были оторваны от земли, им «не чего было терять, кроме своих цепей». Большая работа по агитации проводилась и среди военных, Ленин понимал, что без поддержки армии революция обречена на провал.

Народные массы, не вдаваясь в идеологические тонкости, готовы были пойти за любой политической силой, твердо пообещавшей им мир и землю. Именно это и обещала партия во главе с Лениным. При этом русский народ значительно облегчил большевикам задачу завоевания политической власти, создав весьма специфические органы народного представительства, не имеющие аналогов и западной политической культуре – Советы.

В рамках данной главы мы ставим перед собой задачу дать общую характеристику той эпохе, которая породила «феномен» Ленина и обеспечила условия для последующей мифологизации и демифологизации его образа.

1.1. Владимир Ильич Ленин и его роль в Советской истории: культурно-исторической контекст эпохи

События 25 октября 1917 года (7 ноября по новому стилю) привели в нашей стране к приходу к власти большевиков, удерживавших её за собой вплоть до августа 1991 года. По приказу из Смольного отряды большевиков захватили вокзалы, почту, телефонную станцию и телеграф – весь Петроград

перешел в руки Военно-революционного комитета (ВРК). В.И. Ленин написал обращение ВРК «К гражданам России!», в котором объявлялось о низложении Временного правительства и переходе власти в руки ВРК. Вечером того же дня начался штурм Зимнего дворца, где находилось Временное правительство. Уже 26 октября его члены были арестованы.

На II Всероссийском съезде Советов был принят декрет о мире. Объявлялось о немедленном выходе России из войны. Вторым декретом, принятым на съезде, был декрет о земле, основой которому послужил проект эсеров. Утверждено также новое рабочее и крестьянское правительство – Совет народных комиссаров (СНК) во главе с Лениным.

На III Всероссийском съезде Советов была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» – основа будущей Конституции.

Страна получила официальное название – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР). Вскоре Конституция была утверждена.

Уже зимой 1918 года советская власть ощутила необходимость в армии. В связи с этим СНК принял декреты о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) и Рабоче-крестьянского Красного Флота (РККФ). Главой РККА был назначен Л.Д. Троцкий; сначала он возглавлял Высший военный Совет (потом РВС). Совет рабочей и крестьянской обороны возглавил В.И. Ленин. Непосредственное командование вооружёнными силами Советской республики исполняли И.И. Вацетис и С.С. Каменев.

Для борьбы с контрреволюцией и саботажем была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) во главе с Дзержинским. Это был орган террора, созданный в ответ на убийство М.С. Урицкого и покушение на Ленина (30 августа 1918г на заводе Михельсона было совершено покушение полуслепой эсеркой Фанни Каплан, в результате которого Ленин получил тяжёлое ранение).

Возникла необходимость мира с Германией. Некоторые большевики были против, назрел раскол. Но Ленин силой своего авторитета заставил заключить Брестский мир, который сам же позже назвал позорным. Россия отдала под власть Германии огромную территорию, на которой проживала треть всего населения страны, но большевики укрепили свою власть.

Разгон Учредительного собрания, Брестский мир вызвали недовольство, резкое неприятие большинства активных политических сил: от монархистов до умеренных социалистов. Главной силой, противостоящей большевикам, становится так называемая «демократическая контрреволюция», объединявшая преимущественно эсеров и другие умеренно-социалистические партии и группы. Они выступали под флагом восстановления демократии в России и возврата к идеям Учредительного собрания. Параллельно с «демократической контрреволюцией» начинает формироваться военно-патриотическая контрреволюция из числа офицеров во главе с Алексеевым и Корниловым. В России вспыхнула Гражданская война.

Матросы балтийского флота, чтобы победить в Гражданской войне, и большевики проводили политику военного коммунизма.

Страна жила по законам военного времени. У крестьян продотряды отнимали весь хлеб, это называлось продразвёрсткой. Все горожане старше четырнадцати лет несли трудовую повинность. Продукты можно было получить только по карточкам. Параллельно шла быстрая национализация (процесс передачи в собственность государства земли, предприятий, банков, транспорта или другого имущества, принадлежащего частным лицам).

В 1921 году моряки и рабочие Кронштадта подняли восстание, которое было жестоко подавлено.

Окончание Гражданской войны и последовавший за ним вынужденный отказ от идеи немедленной всемирной революции поставил перед советским правительством новую проблему. Необходимо было выработать новую

стратегию мирного сосуществования с капиталистическими государствами и переориентировать экономику на мирное развитие, способное конкурировать со странами запада.

Лидеры большевиков обладали всей полнотой власти, но и этого им показалось недостаточно. Для укрепления своей власти на X съезде РКП (б) была принята резолюция «О единстве партии», запрещающая группировки внутри партии. Любое решение ЦК было обязательным для выполнения всеми членами партии и, по сути, гражданами страны. Это была прямая диктатура, причем уже не пролетариата, а ограниченной группы лиц. Это были В.И. Ленин и его помощники, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, Н.И. Бухарин.

Основные государственные посты также находились в руках вышеуказанных членов ЦК.

Распад единой Российской империи на целый ряд суверенных государств выявил тенденции как к дальнейшему размежеванию, так и к новому объединению. Центром притяжения стала коммунистическая партия. 30 декабря 1922 года на Первом Всесоюзном съезде Советов было решено, что РСФСР, Белоруссия, Украина, Закавказская Федерация (Азербайджан, Армения, Грузия), подписав союзный договор, образовали новое государство – СССР. В 1924 году в СССР вошли Туркмения и Узбекистан. В Конституции СССР, принятой на II Съезде СССР, за каждой республикой сохранялось право свободного выхода из Союза, а территория любой республики не могла быть изменена без её согласия.

Именно Ленин выдвинул тезис о социально-утилитарном назначении морали: «Учиться, учиться и еще раз учиться строительству коммунизма настоящим образом!» (многим известный афоризм в наше время). Истоком выражения послужила жизненная позиция вождя пролетариата «...не лишним было бы научиться строить... И только потом уже браться за кувалду, чтобы весь мир насилья – до основанья» [11].

Потом для лучшей наглядности, плакатности, лозунговости что ли, высказывание урезали сами большевики. Они же его растиражировали до такой степени, что это уже само по себе выглядело карикатурой. А уж совсем потом, то есть, в наше время, посмеиваться над неглупым высказыванием вождя стало почти нормой приличия.

В двадцатых – начале тридцатых годов советская литература и искусство переживали расцвет. Многие деятели культуры были вдохновлены идеями нового общества, царили самые разнообразные подходы, власти ещё не определились в политике в области культуры. Однако уже с середины двадцатых годов начинается идеологизация творческой жизни.

Можно сделать вывод, что в XIX в. было сделано много научных и технических открытий, которые привели к изменению образа жизни людей (изобрели: пароход, локомотив, телеграф, телефон, фотографию и кинематограф). Наука от периода накопления фактов перешла к следующему этапу выявления закономерностей развития.

Внешне XIX в. выглядел как век расцвета науки и прогресса, именно тогда и началось разочарование в возможностях разума. В философии выделяется такое направление как иррационализм (не разум определяет поведение человека и развитие общества, а воля, вера, чувства).

«Герои века» навсегда остались в истории и некоторые из них приобрели черты святых в произведениях Советской литературы.

1.2. «Феномен» Владимира Ильича Ленина:

предпосылки к мифологизации и демифологизации

Начиная с середины 1920-х гг., изучение Ленина и его окружения велось в условиях фактического «обожествления» вождя, и многие публикации о нем в нашей стране носили односторонний, почти канонизирующий его характер. В тех же 1920-х годах В.В. Шульгин в своей книге написал, что Владимира Ульянова «под именем Ленина сделали Далай-ламой,

бесповоротно установив учение о ленинской непогрешимости с такой яркостью, что сам лама мог бы позавидовать» [12].

Между тем история фактически переписывается с точки зрения конъюнктурных и, как правило, узкопартийных целей. Особенно внимание уделено деятелям революционного движения, которых из народных героев, как было недавно, превращают в заурядных уголовников. Нередко общеизвестный материал сознательно деформируется и искажается. Одной из таких жертв, и не впервые, является фигура В.И. Ленина, и 1980-90-е годы, по всей видимости, войдут в историю как время развенчания, «упрощения», «выпрямления» Ленина в угоду быстро меняющейся политической конъюнктуре.

Обратимся к истории возникновения, расцвета и развенчания культа Ленина. В ранний период культ Ленина распространился и достиг апогея, в его основе лежали самые различные мотивы и настроения. Последователи Ленина тщетно пытались опереться на авторитет покойного вождя, чтобы укрепить свою власть; воспитатели в детских садах учили детей выразительно читать стихотворения о смерти Ленина; кто-то искренне чувствовал горечь утраты и горевал; кто-то украшал портретом вождя свой товар (пачки сигарет, чашки, даже выпечку), чтобы торговля шла активнее. Эта общенациональная одержимость Лениным, составившая эмоциональную основу его культа, затронула важные жизненные интересы очень многих политически активных граждан из разных слоев общества. Во внешних атрибутах культа отразился самый широкий спектр вкусов: от грациозности и лаконичности Мавзолея, установленного на Красной площади летом 1924 г., до вульгарности бесчисленных памятников (например памятник в г.Уфа, 1924г –серьезный В.И.Ленин с устремленным вперед взглядом, в полный рост с вытянутой рукой, раскрытой ладонью, явно побуждающей к действию).

В 1924 г. было издано семнадцать миллионов экземпляров ленинских трудов и книг о великом вожде – это около 16 % всей советской книжной продукции. В 1925 г. этот процент возрос.

В газетных статьях не утихали дискуссии, как лучше почтить память В.И. Ленина; пресса публиковала тексты писем, которые были присланы в редакцию, как утверждалось, активистами из рабочего класса:

«Губ. комитеты пом. больным и ранен, воин, должны взять по одному ребенку – мальчику, которого должны воспитать в духе ленинизма. Мальчику присваивается фамилия “Ильич”. Из этих воспитанников по всей СССР составитя венок, достойный Ильича <...> «Каждый понедельник в 6 час. 50 мин., в момент кончины В. И. Ленина, каждый, кто с уважением и любовью относится к личности Ленина, где бы он ни находился – на собрании ли, заседании, в школе и т. д., обязан предложить присутствующим почтить память покойного вставанием»...

[27]

Бытовали идеи добавить черную полосу или квадрат к правительственному красному флагу как символ бессмертного траура, а также в русском языке заменить слово «рабочий» словом, производным от «Ленин».

Обширная агитационная кампания 1924 г., которая утвердила культ Ленина в общенациональном масштабе, преследовала целью открыть дорогу постоянной пропаганде ленинизма. К 1926 г. так оно и произошло.

На протяжении последующих четырех лет – до конца десятилетия – культ существовал в стандартной, хотя и в несколько редуцированной форме.

В 1933 г. ленинскому культу как таковому, своду законов и подражаний, сосредоточенных исключительно около личности вождя, был положен конец. В этом году памятные мероприятия, связанные с годовщиной кончины, выявились в кампании прославления пятилетнего плана развития страны и товарища Сталина. 21 января 1933 г. «Известия» поместили такой заголовок:

«Осуществляя заветы и указания Ленина, пролетариат СССР под руководством большевистской партии во главе с лучшим учеником и соратником Ленина тов. Сталиным выполнил пятилетний план великих работ в четыре года» [28]. Таким образом, «товарищ Сталин» вторгся в священное пространство ленинского культа.

С течением времени культ личности Владимира Ильича подвергается осмеянию, и свидетельство тому – сокращение публикаций о Ленине (к примеру, учебники современной школьной программы, где личность вождя-революционера изучается в аспекте ознакомления и крайне неглубокого изучения) и ограничение практически любой деятельности по его поддержанию. Другими словами, мы смело можем говорить о фактически завершённом на сегодняшний день процессе «деканонизации» вождя революции.

У М. Горького есть точное отражение того, что среди врагов Ленина ненависть «к нему обнаженно и отвратительно ясна». Сам Ленин тоже не обольщался на этот счет, констатировав как-то, что для его противников характерна «до кипения дошедшая <...> огнем пышущая ненависть» [32]

С феноменом яростной ненависти некоторых кругов общества к Ленину столкнулись мы. Возможно этим объясняется пренебрежение некоторых авторов историческими фактами, неприкрытая предвзятость в оценке Ленина.

В ноябре 1921 года Ленин, как известно, написал отзыв на книгу А.Т. Аверченко «Дюжина ножей в спину революции», назвав ее «высокоталантливой». Но есть в этом отзыве такой любопытный пассаж по поводу писательского стремления раскрыть незнакомые темы: «Злобы много, но только не похоже, любезный гражданин Аверченко! Уверяю вас, что недостатков у Ленина и Троцкого много... Только, чтобы о них талантливо написать, надо их знать. А вы их не знаете» [21].

Свидетельства современников очень ценны: в них содержится непосредственное восприятие человека, знание таких его подробностей

жизни и деятельности, которые почти всегда ускользают от тех, кто не был участником или свидетелем исследуемых событий. Но современники не в состоянии оценить значение исторической личности во времени. Потомки же становятся пленниками своей эпохи и судят о прошлом, нередко исходя из собственных представлений, стереотипов.

Зачастую вокруг известных людей их соотечественниками или близкими создаются ореолы историй, которые больше похожи на мифы, чем на реальную жизнь. Это касается как исторических личностей древности, так и современных людей. Например, образы первых афинских царей больше связаны с древнегреческой мифологией, чем собственно с историей. В частности Царь Эрехтей, считал, что его воспитала богиня Афина, а Александр Македонский из династии Гераклидов, считал себя истинным потомком Геракла. Подобные представления, передававшиеся из поколения в поколения и закреплённые в письменных источниках, служили «цементом» для мифологизации исторической личности. В связи с этим возникают сложности с установлением реальных характеристик исторической личности [15].

Миф не изживает себя и по сей день, но современный миф, по сравнению с архаическим заметно эволюционировал. Современный миф трактуется в качестве связующего звена между личностью, властными структурами, средствами общественно-политическими коммуникациями. Миф – это порождение коллективного сознания. Индивидуальная психика, включённая в миф, растворяется в коллективной. Сознание индивида погружается в бессознательное, где любая индивидуальность отсутствует [Лаппо-громаченко – Юнг стадии жизни]. Миф ничего не скрывает и ничего не демонстрирует – он деформирует; его тактика – не правда и не ложь, а отклонение [2,163].

Мифологизация, согласно определению Е.Ю. Додолева, есть процесс (и результат означенного процесса) генерации художественного образа

(вымысла) на базе реальных исторических событий (биографий и тому подобном) [8, 35]. Всемирная история – это история мифов о конкретных личностях. Мифы о мудрых правителях, коварных предателях, верных полководцах создаются чаще всего для конкретных политических или общественных нужд. А дальше начинают жить своей жизнью. «Любой легендарный материал развивается спиралевидно; стадии его актуальности сменяются стадиями латентного существования» [7, 107], он может быть востребованным долгое время, может на какое-то время перейти в «архив», а затем появиться вновь.

Прежде чем обратиться непосредственно к центральному герою нашего исследования – образу Ленина, приведем несколько примеров мифологизированных персонажей отечественной культуры с целью подчеркнуть ряд общих закономерностей мифотворческого процесса.

1. Мифологизация русского царя Ивана IV Грозного.

Историческая справка: Иван IV Васильевич, великий князь Московский и первый официальный русский царь (1530-1584 гг.), присоединил к Руси Казанское и Астраханское ханства, Область войска Донского, Башкирию, начал покорение Сибири, ослабил позиции аристократии, вырезав значительную часть бояр, и усилил центральную власть. Вел войны на западных границах, но в итоге потерпел поражение. Создал особое войско нового типа – опричников. Казня противников, придавал большое значение символам, например, любил имитировать адские муки. Сгоряча убил собственного сына. Умер, оставив страну разоренной.

Мифологизация и демифологизация: Споры о личности Ивана Грозного ведутся уже четыреста лет. Сразу же после смерти он стал фольклорным персонажем, в оценках которого пересекаются доброе и злое начала. Для официальной дореволюционной историографии он, как царь, конечно же, был фигурой, скорее, положительной, но темные стороны его правления и личности никогда не скрывались.

Русские историки XIX – начала XX в. предпочитали разделять правление Ивана IV на две части. Первый период царствования оценивался позитивно (присоединение земель, реформы управления, борьба с аристократией); второй – отрицательно: именно в это время царь превратился в жестокого тирана. Например, Н.М. Карамзин во всех подробностях описывает пытки, которые Грозный устраивал своим жертвам. [«История государства Российского» Карамзина, 8 и 9 т.]

В первое послереволюционное десятилетие Иван Грозный осуждался как суровый деспот. Затем, по мере усиления влияния И. Сталина, снова стал положительным персонажем. С. Эйзенштейн попал в опалу за то, что недооценил прогрессивность опричников в так и не законченной второй серии своей картины «Иван Грозный» (1944–1946).

Спор об Иване Грозном продолжается и сейчас – в блогах и прессе периодически появляются призывы запретить фильм Павла Лунгина «Царь» (2009), где он предстает фигурой неоднозначной. Крайние государственники предпочитают видеть в первом русском царе эффективного менеджера: мол, если и летели щепки, то так оно всегда бывает – модернизация требует жертв. Он и сам ее жертва, как на знаменитой картине И. Репина «Иван Грозный и сын его Иван».

Миф о Грозном как об эффективном управленце начали потихоньку развенчивать еще во времена Российской империи – во «Всемирной истории, обработанной Сатириконом» (1909). Там царь похож на любопытного ребенка, который распарывает бояр, чтобы посмотреть, что же там у них внутри [Радзинский, Иван IV Грозный].

А вот после 1917 года М. Булгаков, а затем и А. Гайдай в «Иване Васильевиче» (1936, 1973) изображают царя Грозного жалким и комичным, но при этом не ставят под сомнение его «менеджерские таланты». Впрочем, в более поздних анекдотах, где Иван Грозный убивает сына, поджигает дом и срубает дерево, царь предстает просто маньяком-разрушителем.

Безусловно, ряд исторических личностей, мифологизированных общественным сознанием, может быть чрезвычайно распространен: это и Иван Сусанин – крестьянин Костромской губернии, и Петр I Великий – император Всероссийский, и донской казак Емельян Пугачев, и великий русский поэт Александр Пушкин, и кавалерист, георгиевский кавалер Василий Чапаев... В рамках же нашей работы мы ставим задачу доказать, что и Ленин входит в ряд мифологизированных персонажей нашей истории.

2. Мифологизация Великого князя Александра Невского

Историческая справка: Александр Ярославич (1221-1263 гг.) в разные годы был князем Новгородским, великим князем Владимирским и Киевским. В 1240 году он разбил шведов на Неве, в 1242-м – ливонских рыцарей на льду Чудского озера и несколько раз ездил в Орду договариваться с татарами.

Мифологизация и демифологизация: Объединенная потомками Александра Невского северо-восточная Русь с центром в Москве нуждалась в герое. Александр победил одних врагов и замирился с другими, спас страну от полной гибели и от покорения иноверцами.

Легенда выглядит красиво: совсем юный князь поражает шведского ярла в битве на Неве, он же, чуть постарше, разбивает идущих немцев на льду, наконец, совсем взрослый Александр понимает, что Русь пока слаба, чтобы воевать с монголами, и отправляется в Орду заключать временное перемирие.

Миф об Александре, который отвел от страны западную угрозу, всегда на пользу, когда Русь ведет войну или готовится к конфликту с западными соседями. Канонизируют Александра в 1547 году, незадолго до начала Ливонской войны; в 1710 году, в разгар войны со шведами, Петр I основывает в новой столице, Петербурге, Александро-Невскую лавру и, закрепляя победу, в 1724 году переносит туда мощи святого князя; в 1938 году, на пике военных приготовлений в Европе, в СССР выходит фильм «Александр Невский», а в 1942 году появляется орден Александра Невского.

Параллельно идет процесс деконструкции мифа, в котором слишком много красивых деталей. Князь становится героем анекдотов вроде: « “Лед тронулся, господа”, – сказал Александр Невский, обращаясь к немецким псам-рыцарям». А знаменитая фраза «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет» становится объектом пародий: «Кто с ваучером к нам придет, тот от дивиденда и погибнет» [...]. Завершает деконструкцию реклама сухариков, где именно их хруст ломает лед под немцами.

Прежде чем анализировать образ Ленина и определять *степень мифологизации*, нам необходимо определиться со способом чтения мифа. Ролан Барт, чьи теоретические работы послужили методологической базой нашего исследования, выделял три способа:

1. Если вглядываться в означающее как в нечто пустое, то форма мифа заполняется понятием без всякой двусмысленности, и возникает простая система, значение которой вновь обрело буквальность. Такой способ зрения характерен, в частности, для производителя мифов, например для газетчика, который исходит из понятия и подыскивает для него форму.

2. Если вглядываться в означающее как в нечто полное, четко отграничивая в нем смысл от формы, а стало быть и видеть деформацию первого под действием второй, то тем самым расчленять значение мифа и воспринимать его как обман. Такой тип зрения характерен для мифолога, который дешифрует миф, понимает его как деформацию.

3. Наконец, если вглядываться в означающее мифа как в некоторую целостную неразличимость смысла и формы, то воспринимаемое значение оказывается двусмысленно: в читателе срабатывает, заложенный в мифе механизм, его специфическая динамика, и он становится читателем мифа.

Для нас будет необходим и третий способ – увидеть и воспринять в художественном целом миф, и второй, как аналитический, увидеть мифологизированную личность, посмотреть его трансформацию.

Большой интерес к вождю революции проявляли представители Европейских стран, разные точки зрения на ход истории, трагизм или комизм судьбы вождя революции – все это вызвало волну противоречивых взглядов на оценку судьбы, а конкретнее деятельности великого вождя пролетариата.

Словесный портрет Ленина, данный немецким писателем Томасом Манном, состоит из пяти предложений: «Несомненно, Ленин всемирно-историческая величина. Властитель дум в новом, демократическом, гигантском стиле. Заряженное силой соединение воли и аскезы. Великий папа идеи, полный мирсокрушающего божественного гнева. Сказочный витязь героической саги, сказавший: “Да будет проклят тот, кто опускает свой меч, боясь крови”» [32].

В этой несколько патетичной характеристике очень значима последняя фраза. В ней схвачены трагизм ленинской судьбы, необратимость исторического выбора, свалившаяся на плечи вождя всей своей тяжестью, в том числе кровавой.

Итак, как мы можем заключить, мифы о Ленине стали складываться практически еще при жизни вождя революции. Несмотря на многочисленность работ о Ленине, в рамках дискуссии о сущности его личности появляются новые работы, но они ничего нового не добавляют к ранее высказанным доводам в пользу того или иного мнения. По большому счету, все интерпретации «феномена» Ленина сводятся к попытке «очернить» или «обелить» его.

Уже невозможно сказать, кто же был прав и был ли, вообще, кто-то прав, в определении образа Ленина, его роли и месте в истории. Невозможным было объективно взглянуть на образ вождя революции, по всей видимости, было и во времена самого Владимира Ильича. Пройдя множество эпох и событий, образ исторической личности «оброс легендами» и прошел ступени мифологизации.

Сложившийся в результате мифологизированный образ преобразовался в культурный архетип; установить ключевые параметры его репрезентации в различных формах культуры XX – начала XXI вв. нам и предстоит во второй главе настоящей работы.

Глава II

Мифологизация и демифологизация образа

Владимира Ильича Ленина в литературе

До конца 1980-х гг. имя В.И. Ленина в нашей стране было вне критики. Главной задачей исследователей считалось, прежде всего, отражение всего положительного, в том числе и в деятельности Ленина. Острые вопросы его биографии были под запретом. Даже специалисты, занимающиеся исследованием различных сторон ленинской биографии, не имели доступа ко всем его архивам.

В 1930-е годы были запрещены или попали в спецхраны сотни книг, воспоминаний о В.И. Ленине, в том числе ближайших его соратников. Все, кто писал о В.И. Ленине, подвергались строгому контролю. «Нас, – писал в предсмертном письме А. Фадеев, долгие годы руководивший Союзом писателей, – после смерти Ленина низвели на положение мальчишек, уничтожали, идеологически пугали и называли это “партийностью”» [28]. Новый вождь не останавливался ни перед чем, чтобы доказать, что он – это «Ленин – сегодня». Когда авторы краткой биографии И.В. Сталина никак не могли понять, что же от них требует заказчик, то Сталину пришлось самому собственноручно вписать в рукопись своей биографии: «Как говорят у нас в партии, Сталин – это Ленин сегодня» [26].

Из учения Ленина были изъяты дух творчества, гуманизма, идеи демократизма и опоры на массы. Ленинизм стараниями идеологов был превращен в «священное писание», наборы мертвых цитат, которые использовались как доказательства самых нелепых положений. Главное место в пропаганде заняла проповедь, выработка веры в ленинизм, как новое закостенелое учение. Нормальным явлением стала подделка документов перед их публикацией, фальсификации становились обыденностью. Решительно вымарывались описания внешности Ленина, черт его характера, отношения к людям. Ревизовались в нужном направлении его политические

взгляды, изменялись его оценки лидеров партий и движений. Например, большевистские лидеры, допущенные в ленинское окружение, оценивались одномерно – об их ошибках или колебаниях упоминать было не принято... Оппозиционеры квалифицировались как сознательные пособники буржуазии, враги рабочего класса.

Архивы получают прямое указание сконцентрировать свою работу на выявлении материалов, компрометирующих «врагов народа». В 1931 г., вопреки духу и букве ленинского декрета об архивах, был поставлен вопрос о необходимости «военизировать» всю систему управления архивами. В 1938 г. архивы были включены в систему НКВД. Возможности архивов в этом отношении были исключительно велики. Например, репутацию Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина и других Сталин уничтожал, обращаясь к испытанному средству – неопубликованным ленинским документам. Создавались специальные «теоретические бригады», которые месяцами работали в обстановке строжайшей тайны. Осуществлялся критический анализ статей, речей, книг; соответствующим образом комментировались неопубликованные негативные замечания или критические оценки В.И. Ленина, данные им в дореволюционный период.

После Ленина, осталось много воспоминаний, что при желании можно создавать любой облик Ленина, в зависимости от поставленной цели. В двенадцати томах фундаментального научного издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» зарегистрировано около тридцати девяти тысяч достоверных событий и фактов из жизни Владимира Ильича. Жизнь Ленина прослеживается не только год за годом и месяц за месяцем, но и по дням, а нередко (что характерно для советского периода) по часам и даже минутам. Все без исключения даты и факты подтверждены ссылками на литературные и архивные источники. В наше время о Ленине немало неизвестного. Надо иметь в виду то, что он был сдержан в описании

автобиографических деталей, касавшихся семьи, личной жизни, начала революционной деятельности, своих политических планов.

Многие высказывания Ленина нередко используются в отрыве от конкретного исторического контекста, в котором они родились. А они появились в чрезвычайно сложной обстановке гражданской войны, иностранной интервенции, высказывались в полемической, а иногда резкой и категорической форме. Нельзя забывать и того, что В.И. Ленин, как и каждый из нас, человек своей эпохи. А она была эпохой бурь и потрясений, с характерными для них романтизмом, суровостью, жестокостью, непримиримостью, поисками скорых решений сложнейших вопросов.

Если менялась ситуация, Ленин был способен не раз и не два развернуться на 180 градусов по отношению к тому, что вчера казалось единственно верным. Э. Эррио – премьер-министр Франции – в свое время писал о В.И. Ленине: «Я уверен, что если бы он жил, то много сделал бы для своей страны, ибо это был человек, который умел оценивать всякое положение и находить выход из него» [14].

Преувеличение, искажение, циничная спекуляция, фальшивки – все берется на вооружение, лишь бы дискредитировать Ленина, исказить нравственный облик его родителей, старшего брата. Человеческое в облике Ленина сводится на нет различного рода убийственными характеристиками: необразован, малокультурен, ограничен, агрессивен, жесток, фанатик, германский шпион и так далее. Не случайно такой подход вызывает протест даже у многих критиков коммунизма за рубежом и у нас в стране. М. Джилас, известный югославский публицист, один из давних критиков коммунизма в интервью по этому поводу заметил: «Критика основоположников не принижает их огромного политического значения. Сегодня слышу: Ленин, мол, мелкая историческая фигура, в нем корни всех наших бед. Это говорится скорее злонамеренно. Не знаю (несмотря на то, что

не согласен с рядом его идей) политической фигуры XX века, которая была бы крупнее Ленина. Я даже не вижу, кто бы смог с ним сравниться» [28].

«Простите меня, братья-демократы, – пишет известный демократ Андрей Нуйкин, – но с нашей стороны допускается не только глупость, но большая тактическая ошибка, когда мы стараемся как можно обиднее задеть личность Ленина, принизить его способности и масштаб, превратить в мелкотравчатого злодея и авантюриста. Нравится нам это или нет, но нельзя не признать, что Ленин был человеком идеи по его (и не только его) представлениям – великой, эпохальной. Мы сейчас почти за десять лет экономических реформ так и не успели сделать десятую часть того, что Ленин сделал за первые полтора года нэпа» [33].

Збигнев Бжезинский отмечает в своей книге «Конец коммунизма в XX веке»: «Ленинская эпоха (продолжавшаяся еще несколько лет после смерти Ленина) свидетельствовала о широкомасштабных социальных и культурных экспериментах. В искусстве, в архитектуре, в литературе, вообще в среде интеллектуальной жизни царил настрой, что наступила новая эпоха, открывшая новые горизонты искусства и наук» [19].

Н.А. Васецкий подметил, что некоторые авторы смотрят на Ленина «как бы снизу вверх из-за меньшего в сравнении с Лениным «роста» собственного интеллекта и знания предмета. Из-за чего многие, чтобы дотянуться, поступают весьма просто – точно ветку лозы пригибают к себе Ленина, стаскивая его на свой уровень. Естественно, тут же уменьшается угол обзора, теряется четкость очертаний, сужается пространство мышления. Возникает не столько образ Ленина, сколько собирательный образ тех, кто намерен его “стереть в порошок”» [20].

«...В обществе, – отмечал академик П. Волобуев, – более объективным становится отношение к Ленину, происходит понимание, что в его лице мы имеем не злодея, а одного из выдающихся деятелей, вождя великой народной революции» [6]. Поляризация общества привела сегодня к самоопределению

личности В.И. Ленина со стороны различных его слоев. Одни сохраняют симпатию к нему, другие, особенно получающие сверхдоходы, не жалеют средств, направленных на дискредитацию его личности.

В.И. Ленин – значимая фигура в истории. Только в странах ближнего и дальнего зарубежья ему установлено свыше двух тысяч памятников. И какие бы проклятия в адрес прошлого, истории Отечества ни произносились, историю не вычеркнуть из памяти народа. Нельзя отменить социальный опыт и живую память миллионов людей. Без прошлого нет настоящего и будущего. Во всех цивилизованных странах с историей не воюют – ее сохраняют и изучают.

В связи с этим в рамках данной главы мы ставим перед собой задачу обозначить ключевые моменты, способствующие объяснению мифологизации и демофилогизации, с течением времени, образа Владимира Ильича Ленина, закрепить приведенные доводы примерами из литературы и проанализировать источники медиальной культуры на предмет репрезентации образа вождя революции.

2.1. От исторической личности к культурному архетипу: ключевые механизмы культурного сознания в процессе мифологизации образа В.И. Ленина

Возвеличивание памяти Ленина, обязательное для партийного ритуала 1920-х годов, возникло на заре советской истории — в то время, когда язык политики и общественной практики в России не был еще заключен в строго регламентированные стандартные рамки, как сейчас. Культ Ленина складывался постепенно в результате усилий многих деятелей, стоявших на всех уровнях советской политической иерархии.

Начавшееся официальное обожествление Ленина вызвало ревностный отклик у огромных масс: у фанатиков дела партии, у рабочих с заводов и фабрик, у солдат и матросов; у крестьян, благодарных своему правителю за

то, что тот наделил их клочком земли; у неудачливых скульпторов, искавших тему, которая гарантировала бы им сбыт творческой продукции; у профессиональных пропагандистов и у множества других людей, вплоть до ближайших сподвижников самого Ленина. Именно тогда были созданы получившие долгую жизнь атрибуты культа вместе с соответствующими обрядами (включая так называемый «китч»).

Вообще идея сакрализации правителя имеет весьма давнюю традицию. Идея божественности императора заимствована римлянами с Востока. Она берет начало в культе египетского правителя, внедренном в эллинистический мир Александром Македонским. Как в Греции, так и в Риме императорский культ обрел благодатную почву, ибо политеистические пантеоны обеих стран легко принимали новых богов и полубогов и не проводили резкой границы между богом и человеком, характерной для монотеистических религий.

Как обожествление греческих и римских правителей коренилось в древнейших представлениях о власти и о природе божества и стимулировалось насущными потребностями государства, так и позднее революционные культы порождались настоятельными политическими потребностями и одновременно опирались на уже существующие традиционные образы и формы. Такие культы включали в себя и элементы стихийного преклонения перед революционными символами и вождями революции; использовалось также сознательное манипулирование умами со стороны творцов, дирижеров и глашатаев этих культов. Сплошь и рядом возникали новые политические ритуалы, которые призваны были обеспечить лояльность народных масс и продемонстрировать легитимность режимов, претендовавших на то, чтобы выражать интересы прежде угнетенных слоев населения.

Французская революция породила целый комплекс символов, ритуалов и мифологических представлений, во многом связанных с идеализированным восприятием республиканского Рима; немаловажным было воздействие и

национальной культуры, сложившейся под влиянием католической церкви. Возникли «республиканские десять заповедей», а символ веры сводился к словам: «Верую в Верховное Существо, сотворившее людей равными и свободными» [29].

Поскольку в ходе русской революции возрастала анархия, требовались новые символы, чтобы внести в хаос какой-то смысл. Коммунистическая партия, став правящей, стремилась узаконить свою власть посредством идеализации Ленина как вдохновителя и творца революции, ее ведущей и направляющей силы. Культ Ленина складывался постепенно, с течением времени; организационная основа была подведена под него в 1923 г., когда Ленин отошел от дел ввиду болезни; в форму гражданской религии общенационального масштаба культ вылился сразу же после смерти вождя в 1924 г. В окончательном виде культ Ленина представлял собой планомерную систему символов и ритуалов, совокупное назначение которых состояло в том, чтобы вызвать как у непосредственных участников, так и у зрителей благоговейное чувство, необходимое для установления эмоциональной связи между ними и партией, олицетворением которой выступал Ленин. Стилизованные портреты и бюсты Ленина стали их иконами, его идеализированная биография — их Евангелием, а ленинизм — их священным писанием. Ленинские уголки являлись местами поклонения вождю, а главным храмом сделался Мавзолей на Красной площади, где останки Ленина были выставлены на всеобщее обозрение. Подобная практика сохранялась до конца 1920-х гг., пока ее не начал вытеснять зарождающийся культ Сталина.

В позднейших культах — культе Сталина, — превозносился живой вождь, преследовалась цель упрочить главенство лидера в партии. Нередко сами лидеры активно способствовали собственному обожествлению. Культ Ленина, несомненно, стал образцом для подражания, но все же по нему нельзя судить о коммунизме в целом: гораздо более он характеризует

Россию, иллюстрируя процесс формирования новой политической культуры в фарватере революции.

Изучая дискурс советской эпохи (1917-1991 гг.), мы обнаруживаем мифопоэтические элементы не только в сфере наивной картины мира, но и в сфере официальной идеологии.

Хотя культ Ленина совпадал по конечной цели со своими прообразами в истории революций, внешние признаки его были специфически русскими. Происхождение его объясняется политическими запросами послереволюционной России, оно прямо связано также с биографией Ленина. Нельзя не усмотреть и явной зависимости этого культа от особенностей социального уклада дореволюционной России, от своеобразия политической культуры огромной части населения, на которую культ опирался, и политического мировоззрения русской революционной интеллигенции; отдельные большевики — выходцы из нее — внесли значительную лепту в создание культа Ленина. Культ отвечал нуждам молодого Советского государства: это был, в сущности, строго регламентированный набор символов и мероприятий, старательно разработанный партией и правительством для привлечения к себе неграмотных масс. Между тем, происхождение этого культа глубоко коренится в российском прошлом, история его развития наглядно демонстрирует всю силу иррационального начала в формировании советской политической культуры; наконец, это свидетельство того, как новый большевистский порядок в стремлении овладеть Россией сам строился именно на тех элементах старой русской культуры, которые Ленин со столь отчаянным упорством стремился уничтожить.

Истоком канонизации по справедливости стоит считать поэму В. Маяковского «В.И. Ленин» (1924 г.), в которой поэт создает иконографический портрет вождя.

В этой поэме типичная для автора интонация отрицания и уничтожения старого мира («Облаков штанах», «Про это») сменяется здесь на противоположную, а именно – панегирическое воспевание творца и вождя новой государственности. То, что текст создавался как своего рода надгробное слово, заставило поэта свести число так любимых им гипербол и сюрреалистических образов к минимуму, компенсировав их отсутствие повествовательностью и идеологией.

«Память жанра» (согласно терминологии М.М. Бахтина), специфика культурной ситуации (образ человека нового мира, приходящего на смену старому) заставили В. Маяковского обратиться к подспудно жившей в русской литературе традиции жития. Поэма «Владимир Ильич Ленин» – это идеализирующее описание подвижника русской революции, созданное в странном соответствии с эстетическим канон церковной литературы, согласно которому житие – это «словесная икона».

Характерология «послереволюционного» В. Маяковского вообще предполагала деление персонажей только на два лагеря – борцов за революцию и ее врагов. Архаичная двуплановость понимания человека (исключительно как грешника или праведника) в поэме «Владимир Ильич Ленин» уже реализовалась окончательно и привела к созданию первого литературного образа революционного святого.

Житие – четко структурированный жанр; с течением времени эта структура практически не изменяется. Классическое житие имеет свою четкую, логичную композицию. Начинается оно с описания родителей святого, которые обязательно должны быть праведниками. Затем описываются деяния подвижника: здесь жития отличаются друг от друга (каждый тип святости предполагает ту или иную жанровую вариацию агиографического текста). Финал всегда одинаков – благочестивая смерть и посмертные чудеса от нетленного тела. Анализ поэмы убеждает нас в том,

что В. Маяковский соблюдает эту архетипическую схему в своем произведении фактически полностью.

Начинает поэт с констатации исключительности своего героя (с этого же всегда начинал и древнерусский книжник-агиограф). Но поэт-футурист 20-х гг. не нуждается в буквальном соблюдении этикета (он следует ему, скорее, по наитию), поэтому провиденциально-мистическая идея текста задается сразу же со всей прямоотой, на которую В. Маяковский только был способен. *Ленин и теперь живее всех живых* [23].

...Время, снова ленинские лозунги развихрь.
Нам ли растекаться слезной лужею, -
Ленин и теперь живее всех живых [23, 3с.].

Житийный канон держится В. Маяковским в памяти, он даже пытается спорить с ним, чтобы не допустить чрезмерную, с его точки зрения, идеализацию вождя (хотя это все равно получается). Поэт всячески и неоднократно подчеркивает: исключительность Ленина – это исключительность обычного, мирского человека.

... этих строчек тыщи,
<...>
я тревожусь, не закрыли чтоб
настоящий, мудрый, *человечий*
ленинский огромный лоб [23, 4с.].

...Я боюсь, чтоб шествия и мавзолеи,
Поклонений установленный статут
не залили б приторным елеем
ленинскую простоту [23, 5с.].

...Мы хороним *самого земного*
изо всех прошедших по земле людей [23, 7с.].

Владимир Маяковский неоднократно повторяет, что Ленин находится в единении с народом. И на протяжении всей поэмы восхищается вождем революции:

... И ему и нам *одно и то же дорого*.
Отчего ж, стоящий от него поодаль,

*я бы жизнь свою, глупея от восторга,
за одно б его дыханье отдал?! [23, 10с.].*

Далее автор опять-таки в полном соответствии с традицией заявляет о жанровой ориентации своего сочинения – это будет именно жизнеописание, то есть житие:

*Коротка и до последних мгновений
нам известна жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь товарища Ленина
надо писать и описывать заново [23, 13с.].*

Речь здесь идет о том, что описывать надо Ленина как феномен, а не Ульянова – бытового человека. Житие – идеальная биография, а не фотографирование повседневности, тем более что последняя всегда так ненавистна поэту.

Сначала поэт говорит о родителях своего героя и дает краткий поэтический экскурс в историю европейского капитализма. Согласно концепции В. Маяковского, корни личности Ленина – не в Симбирске, а в самой сути борьбы рабочего класса. Его «родителем», следовательно, является не Мария Александровна и Илья Николаевич, а Карл Маркс. Правда, у Маяковского он назван «старшим братом» Ленина – однако все равно может трактоваться как предшественник, предок.

*Время родило брата Карла –
старший ленинский брат Маркс [23, 20с.].
<...>
Коммунизма призрак по Европе рыскал,
уходил и вновь маячил в отдаленьи...
По всему по этому в глуши Симбирска
родился обыкновенный мальчик Ленин [23, 23с.].*

Владимир Маяковский не перестает восхищаться вождем революции:

*...Я знал рабочего. Он был безграмотный.
Не разжевал даже азбуки соль.
Но он слышал, как говорил Ленин,
и он знал - всё.*

Я слышал рассказ *крестьянина-сибирца*
Отобрали, отстояли винтовками
и раем разделали селеньице.
Они не читали и не слышали Ленина,
но это были ленинцы. [23, 25с.].

Далее следует скрытая полемика с одним из общих мест агиографической традиции, когда святому является Бог и советует встать на путь подвижничества. По В. Маяковскому же, святые пролетарской революции всего добиваются сами:

...Шагом человеческим, рабочими руками,
собственною головой прошел он этот путь [23, 26с.].

Затем, согласно композиционной логике жития, должно быть дано подробное описание ленинских «деяний». И здесь В. Маяковский снова точен в своем невольном следовании жанровому канону. Ленин распространяет новое «вероучение», приближаясь в этом смысле к типу святого-апостола.

...И тогда сказал Ильич семнадцатогогодовой -
это *слово крепче клятв* солдатом поднятой руки... [23,20с.].

Ленинизм идет все далее и более
вширь *учениками* Ильичевой выверки [23, 21с.].

...Ленин - пролетариев *вожак* [23,22с.].

Партия и Ленин - близнецы-братья
кто более *матери-истории* ценен?
Мы говорим Ленин, подразумеваем - партия,
мы говорим партия, подразумеваем – Ленин [23,24с.].

Частым сюжетным звеном житийного рассказ об апостоле являются известия о его полемике с язычниками, в которой святой подвижник, естественно, одерживает верх. В поэме сохраняется и этот мотив:

Понаобещает либерал или эсерик прыткий,
сам охочий до рабочих шей, -
Ленин фразочки с него пооборвет до нитки,
чтоб из книг сиял в дворянском нагише [23,27с.].

Иногда деяния Ленина напоминают чудеса, которые также совершает святой:

Он рядом *на каждой* стоит баррикаде,
ведет всего восстания ход [23, 30с.].

Он в черепа сотней губерний ворочал,
людей носил до миллиарда пудов
Он взвешивал мир в течение ночи...[23,31с.].

Додрались, и вот никаких победивших -
один победил товарищ Ленин [23,33с.].

Иногда речения Ленина напоминают известные апостольские призывы.

Подымаются страны одна за одной –
рука Ильича указывала верно:
народы – черный, белый и цветной –
становятся под знамя Коминтерна [23,38с.].

В христианской традиции хорошо известны слова апостола Павла из его послания к Римлянам. Утверждая мировой характер новой религии, Павел говорит: «Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех...» (Рим. 10.12)

В финале поэмы не требуется подтверждения нетленности останков Ленина. Его и так положили в мавзолей, что свидетельствовало о сакрализации образа вождя. В. Маяковский, находясь внутри этой мифологизирующей традиции, просто повторяет то, что он уже постулировал во вводной части поэмы:

..Ленин с нами! Да здравствует Ленин![23,41с.].

С этого знамени, с каждой складки
снова *живой* зовет Ленин:
- Пролетарии, стройтесь к последней схватке!
Рабы, разгибайте спины и колени! [23,42с.].

Следовательно, природа мифологизации образа Ленина – в переосмыслении традиций христианской, житийной литературы: «...Ленин не уходит из нашей жизни никуда, кто бы этого ни хотел. Он главная

символическая фигура, в том числе и в посткоммунистической России» (В.Кара-Мурза) [13].

Обратимся к следующему тексту, актуальному в контексте рассмотрения основных этапов канонизации образа Ленина. Это – сочинения В. Бонч-Бруевича, воспоминания автора о разной житейской и политической обстановке, о наблюдении над жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина. «Когда он был жив, как-то не думалось, что надо записывать то, что он делал, как работал, как учил» (цитата из книги).

Автор высоко оценивает его личность и осознает, как были безумно расточительны, когда множество писем, записок, заметок Владимира Ильича уничтожалось в бурные времена революционной борьбы, и в крайне трудные, подозрительные, опасливые времена конспиративной подпольной работы, и в годину всеудушающей столыпинской реакции.

Обращаясь к рассказам В. Бонч-Бруевича «Ленин и дети», мы можем сделать анализ того, как автор репрезентировал образ Ленина. Например, в произведении «Кот Васька» (первый рассказ из цикла «Ленин и дети») Ильич изображен очень трепетным по отношению к детям, внимательным, понимающим и это прослеживается в диалоге Ленина и маленькой девочки, гуляющей по саду дачи. И нужно отметить, что девочка относится с уважением к Ленину – видно из ее обращений.

В названии нет ни намека, что главным героем в рассказе предстанет вождь революции. Не сказать, что фабула рассказа особенная, но она весьма необычна (повествование начинается с прямого вопроса Ленина, причем нет описания внешности или характера, ориентировано на то, что в 1975 году (дата написания рассказов), дети хорошо знакомы с Ильичем. Некой моралью данного рассказа стала заключительная реплика Владимира Ильича, где он хвалит и приободряет кота за то, что он осмелился прыгнуть через стул.

«...– Какой важный кот! – воскликнул Владимир Ильич. – И, вероятно, большой лентяй.

– *Что вы, Владимир Ильич,* – заступилась Леля за своего любимца, – он прекрасно ловит мышей.

– Ну, это его прямая обязанность... Посмотрим, умеет ли он фокусы показывать.

И Владимир Ильич быстро *взял кота на руки, пощекотал его под шейкой, почесал между ушами, погладил его...* Васька был очень доволен: сейчас же стал нежно кусать Владимира Ильича за палец и, лежа на спине, старался отбиваться задними лапками.

– Ишь ты какой игрун! А ну-ка, посмотрим, как ты умеешь прыгать! – сказал Владимир Ильич. Он спустил кота на землю и сейчас же подставил перед ним руки колесом: – Прыгай! Прыгай!.. *Васька, Васенька, прыгай...*»

[3,4-5с.].

Помимо перечисленных достоинств, вождь революции очень любит животных (то чувство, которое сложно передать словами, когда без любимого животного жить невозможно, когда за ними постоянно ухаживаешь, заботишься и переживаешь)– это видно из предложенного отрывка.

В следующем рассказе «Общество чистых тарелок» номинативная функция названия прямо намекает на положительную деятельность, которая и будет центральной мыслью в рассказе. Рассказ легко воспринимается, в нем отсутствуют слова, которые могут нуждаться в комментировании (объясняем это тем, что рассказы ориентированы на детей). Крайне простой сюжет, участниками которого так же являются сам Ильич и трое детей. Автор сразу знакомит читателей с героями произведения и погружает читателя в обстановку, царящую в момент назидательного наставления В.И.Ленина, который изображен не менее заботливым (чем в предыдущем рассказе), внимательным и даже смекалистым:

«...За столом было трое детей: две девочки и мальчик. Они подвязали салфетки и тихо сидели, ожидая, когда им подадут суп. Владимир Ильич

посматривал на них и тихонько разговаривал. Вот подали суп. Дети ели плохо, почти весь суп остался в тарелках. *Владимир Ильич посмотрел неодобрительно...*

– А вы состоите членами общества чистых тарелок? – вдруг громко спросил Владимир Ильич, обращаясь к девочке Наде, которая сидела рядом с ним.

– Нет, – тихонько ответила Надя и растерянно посмотрела на других детей....

– Впрочем, вы не годитесь для этого общества. Вас все равно не примут, – серьезно сказал Владимир Ильич.

– Почему? Почему не примут? – наперебой спрашивали дети.

– Как “почему”? А какие у вас тарелки? Посмотрите! Как же вас могут принять, когда вы на тарелках все оставляете?

– Мы сейчас доедим! – И дети стали доедать все, что у них осталось на тарелках»

[3,8с.].

Чтобы закрепить «исключительность Ленина» мы выбрали еще один рассказ «На елке в школе». В названии опять же нет никакого намека на сопричастность Ильича, лишь указано место действия. Зато повествование начинается с прямого обращения вождя пролетариата к некому Владимиру Дмитриевичу (предполагаем, что В.Д. Бонч-Бруевич и есть цель данного обращения), здесь можно предположить, что дети должны знать героев рассказа. Обилие глаголов служит показателем того, что большое значение имеют непосредственно действия, которые совершает Ильич для спасения детского праздника.

«...Девятнадцатый год был трудным, голодным и холодным. Шла гражданская война, все, что могло, правительство отправляло на фронт. В городах продуктов было мало. *Кое-как купили мы в складчину все, что нашли для детишек, и отправили в школу, чтобы детвора вместе с учительницами приговорила елку.*

На следующий день, как и было условлено, *Владимир Ильич приехал в школу*
<...>

– Сейчас давайте *водить хоровод* вокруг елки, – предложил Владимир Ильич.
– *Петь* будем, а потом в *кошки-мышки...*

...Владимир Ильич *очень любил детей*, и детишки это чувствовали. Он быстро узнал их имена, и надо было удивляться, как он только не путал их. С детьми ничего нельзя было поделаться, *они совсем завладели* Владимиром Ильичом.

После чая дети повели его в другие комнаты, заявив, что у них там есть секрет. Дети *привели его в живой уголок*, показали галку с подбитым крылом, воробья, потерявшего полхвоста в битве с кошкой, ужа, маленького ежика и лягушку. Потом принесли рисунки, свой журнал.

Владимир Ильич *углубился в их дела*, да так, как будто бы он всю жизнь только и делал, что занимался со школьниками. Наконец детям роздали подарки, и мы должны были уезжать. Провожая нас, они просили приезжать к ним еще и еще. Владимир Ильич *тепло простился* со своими маленькими друзьями. Праздник получился чудесный, и дети после него писали Владимиру Ильичу письма, а он, хотя был очень занят, *всегда отвечал им*»

[3,11-13с.].

Ленин достоин восхищения и уважения исходя из анализа после прочитанных рассказов. И мы нашли подтверждение этой мысли у М. Зощенко в сборнике коротких рассказов («Рассказы о Ленине»), в которых описываются различные факты из жизни Ленина, которые раскрывают читателю положительные черты вождя мирового пролетариата.

В рассказе «Серенький козлик» Владимир Ильич предстает перед нами исключительно положительным героем, как бесстрашный защитник и нравственный учитель своего брата, несмотря на юный возраст.

О том, что главным героем рассказа является Ильич мы узнаем буквально с первых строк «Когда Ленин был маленький...», автор умело использует устное народное творчество, а конкретнее знаменитую детскую песенку «Жил-был у бабушки серенький козлик..» как намек на сопричастность вождя пролетариата к народной культуре.

«...Когда Ленин был маленький, *он почти ничего не боялся*. Он смело входил в темную комнату. Не плакал, когда рассказывали страшные сказки. И вообще он почти никогда не плакал. А его младший брат Митя тоже был очень хороший и

добрый мальчик. Но только он был очень уж жалостливый <...> маленький Володя ответил:

— А зачем он боится? Я не хочу, чтобы он плакал и боялся. Дети должны быть храбрыми.

Митя сказал:

— Тогда я не буду больше бояться.

Дети снова запели эту песенку. И Митя храбро спел ее до конца. И только одна слезинка потекла у него по щеке, когда дети заканчивали песенку: “Оставили бабушке рожки да ножки”.

Маленький Володя поцеловал своего младшего братишку и сказал ему: Вот теперь молодец!»

[10,1-2с.].

Традиционно рассказ завершается похвалой Владимира Ильича, что наталкивает нас на мысль о связи с жанром восхваления, только прямо восхваляет сам Ильич, а его величие отчетливо просматривается из поступков и высказываний.

В рассказе «Как Ленин учился» мы можем посмотреть на Владимира Ильича с другой стороны: со стороны восхищения автором его знаниями, эрудицией, целеустремленностью и сообразительностью.

«Ленин учился очень хорошо, даже замечательно. Он получил золотую медаль за окончание гимназии.

И в высшем учебном заведении он тоже, наверно, очень бы хорошо учился. Но, к сожалению, начальники исключили его из университета, потому что он был революционер. А этого начальство не терпело. И царь тоже не позволял революционерам учиться <...> Он сказал матери: “Я непременно кончу высшую школу” <...> Успел пройти весь курс университета — то, что другие изучали четыре года. Он сдал все экзамены и *получил диплом* первой степени. И все профессора ему сказали:

— Это поразительно! Вы же не учились в университете и не слушали наших лекций. Как же вы могли так великолепно подготовиться? Наверно, вам кто-нибудь помогал. Ленин сказал:

— Нет, я один занимался.

И тогда профессора удивились еще больше. И *министр от удивления развел руками*.

Но профессора и министр не знали, что, *кроме огромного ума и замечательных способностей, Ленин имел еще огромную работоспособность*. А эта его работоспособность зависела от физкультуры и правильного отдыха.

И вот почему с таким прекрасным успехом Ленин закончил свою учебу»

[10,5-6с.].

Из приведенных отрывков довольно ясно прославляется исключительность Ленина. И в отличии от других рассказов, указание на главного героя есть в названии рассказа и непосредственно обозначение действия, которым должны восхититься читатели.

«Как Ленин бросил курить» – название, которое чем-то напомнило некий лозунг и это неудивительно, ведь рассказ имеет глубоко нравоучительную основу (опять же главный герой заявлен в названии и положительное действие, которым следует восхититься).

«...Когда Ленину было семнадцать лет, *он начал курить* <...> Выслушав слова матери, Владимир Ильич ответил:

- Ах, прости, мама! Вот об этом я не подумал. Хорошо, я сегодня же брошу курить.

И с этими словами Владимир Ильич вытащил из кармана папиросы и положил их на стол. И уж больше до них не дотрагивался»

[10,9-10с.].

В советское время рассказы были включены в списки обязательного чтения для младших школьников, причём авторство Михаила Зощенко не акцентировалось. Именно эти рассказы о Ленине и послужили в дальнейшем основой для большого количества анекдотов и пародий.

Чтобы культ существовал, необходимо массовое в нем участие. К участию в культовых ритуалах побуждают эмоциональные мотивы. Однако если учитывать лишь задачу успешного функционирования культа как системы символов и ритуалов, которая помогает сплотить народ вокруг партии и государственных органов и схожа с религией, то истинный характер эмоциональной мотивации приверженцев культа не важен. В самом деле, если власти проявили достаточно таланта и организационного умения и сумели убедить множество советских граждан, что карьера возможна лишь при условии публичного изъявления любви к вождю, то это следует признать их успехом.

Если же, напротив, оценивать ленинский культ исходя из стандартов религии, то тогда чувства приверженцев культа представляют первостепенную важность. В этом случае нужно, чтобы Ленин вошел в повседневную жизнь советских граждан, в смутные времена вселял в них уверенность, чтобы они думали о Ленине, читали его труды, посещали места, где он бывал, устремлялись к его гробнице, дабы получить утешение и приобщиться к духу своего кумира. Ничто не свидетельствует о том, что культу Ленина были свойственны черты истинной религии. Однако к культу было привлечено множество людей, которые по тем или иным соображениям сплотились вокруг Ленина и партии. В характере культа заметно, в большей или меньшей степени, слияние политических и религиозных образов и чувств.

Нельзя обойти стороной и противоположный процесс мифологизации, так как ввиду нового веяния культуры постмодернизма это неизбежно, так как основной принцип отрицания модернистского поиска смысла в хаотическом мире, автор постмодернистского произведения избегает, нередко в игровой форме, а его произведение часто является пародией этого поиска. Постмодернистские писатели больше ценят случайность, нежели

талант и при помощи самопародирования ставят под сомнение авторитет и власть автора.

2.2. Что скрывали мифы:

процесс и результат демифологизации образа В. И. Ленина в XX в.

В начале XX века традиционный тип мышления эпохи модерна меняется на нетрадиционный. Для специфики новой эпохи, которая кардинально отличалась от предшествующей, требуется новый термин. Современное состояние науки, культуры и общества в целом в 70-е годы XX века было охарактеризовано Ж.Ф. Лиотаром как «состояние постмодерна». Зарождение постмодерна проходило в 60-70-е гг. XX века, оно связано и логически вытекает из процессов эпохи модерна как реакция на кризис её идей.

В постмодернистской картине мира, знак (в том числе словесный, то есть понятие и текст как система знаков) лишается связанной функции отражения действительности. Это заявляется кардинально невозможным. Подлинным содержанием любого дискурса являются только другие дискурсы, понятие состоит из понятий, текст из текстов, никакой связи с реальностью они не имеют. Весь мир, представление о себе – это сложные системы. Классическое определение этой ситуации дано Ж. Деррида: «Вне текста не существует ничего» [14], культура, история, личность — все имеет текстуальную природу.

Этими тенденциями (жонглирование культурными кодами, символами, намеренная десакрализация и демифологизация любых образов и идей, принятых в прежние времена) и обусловлены мотивы писателей, разоблачающих культы личностей. И исследуемый нами мифологизированный культ Владимира Ильича Ленина не стал исключением.

Как подтверждение вышесказанному мы предлагаем обратиться к развенчивающей культ личности В.И. Ленина, литературе, а конкретнее к рассказу Т. Толстой «Сюжет», ведь художественный мир этой писательницы один из ярких и самобытных в современной литературе.

В тексте соединяются герои двух самых важных русских мифов XX в – герой мифа культурного – Пушкин и герой мифа идеологического – Ленин. Писательница играет с этими образами и стереотипами, которые сложились в подсознании людей с течением времени, провоцирует ассоциации читателей.

В рассказе отсутствует логика и все повествование похоже на бредовый сон, где работает подсознание. Нескромные выражения Т. Толстой побуждают относиться к культурному герою так же, как и она сама, с пренебрежением, осмеянием, уничижением и явным неприятием образов политических фигур.

Время то растягивается, то наоборот, замедляется... Слишком интертекстуальный рассказ, что присуще для творчества постмодернистов. Но нас особенно интересует сатирическое изображение Ильича.

«...Соседи какое-то время судачат о том, что *сынка* Ульяновых заезжий арап отлупил палкой по голове, - либералы возмущены, но указывают, что скоро придет настоящий день, и что всего темней перед восходом солнца, консервативные же господа злорадничают: давно пора, на всю Россию разбойник рос. Впрочем, *мальчонка*, провалявшись недельку в постели, приходит в себя и, помимо синяков, видимых повреждений на нем не заметно, а в *чем-то битье вроде бы идет и на пользу...*» [19, 4с.].

Из отрывка мы узнаем о неприятности, которая постигла «сынка» Ульяновых и в обращении явно просматривается пренебрежительное отношение автора к Ленину. Не упоминается и имени «мальчонки», прослеживается явное злорадство, что и телесные наказания не повредят, а только принесут пользу (наталкивает на мысль о недалеком уме мальчика, ведь речи об объяснении проблемы не идет, сразу о телесных наказаниях).

Писательнице совершенно не жалко Ильича, напротив «господа злорадничают», открыто называют его разбойником без обозначенных на то причин.

«...Так же *картавит* (Мария-то Александровна втайне надеялась, что это исправится, как бывает с заиканием, но - нет, не исправилось), так же *отрывает ноги игрушечным лошадкам* (правда, стал большой аккуратист и, оторвав, после непременно приклеит на прежнее место,) так же *прилежен* в ученьи (из латыни - пять, из алгебры - пять), и даже нравом вроде бы стал поспокойнее: если раньше нет-нет да и *разобьет хрустальную вазу или стащит мясной пирог*, чтобы съесть в шалаше с прачкиными детьми, а то, бывало, и *соврет* - а глазенки ясные-ясные! - то теперь не то...» [19,6с.].

В предложенном отрывке явно прослеживается уничижительное отношение к вождю революции и мы видим, что Ильич изображен небрежным, неаккуратным, высокомерным и нечестным (по сравнению с рассказами М. Зощенко). Кроме того, Толстая высмеивает картавость Ильича и не оставляет надежды, что этот порок возможно исчезнет. Косвенно сообщает о садистских наклонностях мальчика и с явным издевательством, подтруниванием рассказывает о достижениях ученика в изучении наук. Указывает на скрытые «таланты» умения врать с чистыми глазами.

«...С дворовыми ребятами совсем перестал водиться. *Носик воротит*: дескать, вши с них на дворянина переползти могут. (*Прежде живность любил: наловит вшей в коробочку*, а то блох или клопов, и наблюдает. Закономерность, говорит, хочу выявить. Должна непременно быть закономерность) <...> Володенька на крыльцо вышел, ручкой эдак *надменно махнул*: “Всяк сверчок *знай свой шесток!*” – высказался» [19,9с.].

Т. Толстая издевательно смеется над Лениным, когда рассказывает о совсем нестандартном его увлечении «ловить живность» или над способностью разговаривать с насекомыми.

Прямую параллель изображения Владимира Ильича (рассказ М. Зощенко « Как Ленин курить бросил»), можно заметить и в следующих строках рассказа Т. Толстой:

«...Володечка как *заорет*: “Ма-алча-ать! Не смей рассуждать!!!” - даже напугал. И с тех пор *курил только дорогие сигары*: в пику матери...*Ликеры тоже любил дорогие, французские. На женщин стал заглядываться. По субботам к мадамкам ездил. Записочку шутливую оставит: “ушел в подполье”, возвращается навеселе*»[19, 13с.].

У Татьяны Толстой великий вождь революции изображен довольно раздражительным, где-то даже нервным, услужливым, его поступки и высказывания негативно окрашены, вера в себя преувеличена и все эти качества позволяют нам представить совершенно «иного» Ильича. Мы узнаем о его пагубных пристрастиях к сигарам, алкоголю и любви к распутным женщинам.

«...В хорошие, откровенные минуты *мечтал, как сделает государственную карьеру*. Закончит юридический - и служить, служить. Прищурится - и в зеркало на себя любуется: “Как думаете, маменька, до действительного тайного дослужусь?.. А может лучше было по военной части?..” Из елочной бумаги эполеты вырежет и примеряет. Из *пивных пробок ордена себе делал*, к груди прикладывал <...> Дружил с самим Катковым, и тоже *знал как подойти*: вздохнет, и как бы невзначай в сторону: “какая глыба, батенька! какой матерый человечище!”, - а тому *и лестно...*»[19,15с.].

Затем писательница рассказывает нам о том, что у Ленина тоже были странности, как и у многих людей, но звучит это очень иронично, так как из предыдущего повествования странности отчетливо можно проследить, откровенно не заявляя о них. Ильич как будто сошел с ума от желания быть сопричастным к государственной карьере, но это выглядит настолько метаморфично, что не вызывает восхищения абсолютно, а напротив, чувство сожаления.

*«...Были и странности, не без того. Купил дачу в Финляндии, нет чтобы воздухом дышать да в заливе дрызгаться, - ездил без толку туда-сюда, туда-сюда, а то на паровоз просился: дайте прокатиться. Что ж, хозяин - барин, платит, - пускали. До Финляндского доедет, побродит по площади, задумывается... Потом назад. Во время японской войны все на военных любовался, жалел, что штатский. Раз, когда войска шли, смотрел, смотрел, не выдержал, махнул командиру: “ваше превосходительство, не разрешите ли патриоту на броневичок взобраться? Очень в груди ноет”. Тот видит - господин приличный, золотые очки, бобровый воротник, отчего не пустить? - пустил. Владимира Ильича посадили, он сияет... “Ребята! Воины русские! За веру, царя и Отечество - ура!” – “Ура-а-а-а!...” Даже в газетах пропечатали: такой курьез, право!... *Еще чудил: любил на балконах стоять <...> Читать не любил, и писак не жаловал, а сам пописывал, но только докладные.* [19,19с.].*

Писательница открыто говорит о странностях ленинского ума, приводит в пример абсурдные поступки и даже умудряется обыденные человеческие умения (писать, к примеру), изобразить с помощью сарказма (даже не иронии), «пописывал» (суффикс в данном слове указывает на состояние или полное поглощение какой-нибудь деятельностью с уничижительным значением).

Т. Толстая много пишет о Ленине. Образ вождя пролетариата появляется в ее прозе и в качестве центрального героя (как в приведенном выше произведении), так и в качестве второстепенного (но от этого не менее знакового) персонажа.

Например, в рассказе «Чужие сны», который написан в 2002 году и входит в целый ряд сборников писательницы («Изюм», «Кысь. Рассказы», «Не Кысь», «Девушка в цвету») В.И. Ленин упомянут опосредованно и следующие строки послужат тому примером:

«...Окон в Питере никогда никто не моет. Почему – непонятно. Впервые я обратила на это внимание в конце восьмидесятых годов, когда началась перестройка. Ясно, что тогда телевизор было смотреть интереснее, чем

выглядывать в окно: *кого еще сняли?.. что еще разрешили?..* Потом интерес к политике угас, все сели, как замороженные, смотреть мыльные оперы, так что тут тоже стало не до ведер с мыльной водой. *Потом жизнь поехала в сторону полного разорения*, денег не стало, потолки осыпались на скатерти, а обои свернулись в ленты, и мыть окна стало как-то совсем неуместно. Кроме того, Питеру всегда была свойственна некоторая надменность, *горькое презрение к властям всех уровней*, от жэка до государя императора: если «они» полагают, что со мной можно так обращаться, то вот вам, милостивый государь, мое немытое окно, получите-с...» [19,30с.].

Т. Толстая негативно описывает период власти вождя революции. Осуждает цензурные мерки, как будто вовсе с ними не считаясь. Выражение «мыльные оперы» имеет множество значений и каждый вкладывает именно свое мировоззрение (не имеет ли ввиду писательница сложившуюся неудачную политику прошлых лет и в частности руководящий состав), совершенно открыто заявляет о разорении страны, что подразумевает собой неудачи действующего аппарата руководителей страны и как следствие, выражает свое отношение к происходящему «горькое презрение».

Обращаясь к эссе «Главный труп», обнаруживаем, что здесь Ильич не самый центральный персонаж, но без этого образа повествование не было бы таким ярким и красочным.

«...В связи со всеми этими размышлениями неизбежно напрашивается вопрос: какую роль в этом незаурядном подходе к миру играет *культ небытия, смерти, развоплощения, трупов, гробниц, саркофагов и мавзолеев?* Очевидно, огромную. Достаточно указать хотя бы на общеизвестный, отмечаемый многими факт, а именно на то, что *именем главного трупа – дедушки Ильича* – названы не аэродромы, космодромы и прочие воздушные пути, не пароходства и вокзалы, но *метрополитен, который есть не что иное, как подземное царство, путь в преисподнюю...* подземный мир прохладен, стерилен, благоустроен, благоухает и требует от посетителей благоговения и почтения: не распивать, не курить, не фотографировать, и так

далее. Многие дивятся: почему метро так дешево и доступно, так торжественно и высокохудожественно? – а потому: *это есть место культа, это врата в загробный, подземный мир, ...Только метрополитен в нашей стране повсеместно и безусловно носит имя Ленина, ибо это правильно, это гармонично»* [19,43с.].

Татьяна Толстая прямо говорит, что культ великого вождя – это смерть, небытие, мавзолеи. Ощущается абсолютно одно точное чувство – унижение. «Главным трупом» назван Ильич, сугубо метаморфичное определение и может быть много интерпретаций этой фразы, но мы определили это как явное принижение достоинства, ведь в последующих строках это объясняется «метро так дешево и доступно». Каков же контраст изображения Ленина (у Зощенко, Ленин человек – пример, здесь же, Ленин – место культа в метрополитене, а все объясняется лишь тем, что это «дешево и доступно»). И какие благородные слова подбирает Толстая «правильно и гармонично».

Следующий анализируемый нами рассказ «Коммунистка», где о личности Ильича упомянуто косвенно, лишь один раз, но это «добавляет» нужную оттеночную краску во все повествование.

«...- Тетя Валя! Этот палач погубил миллионы! В сталинских тюрьмах пытали людей!

- Согласна. Пытки - минус. Но не забывай, что именно *партия покончила с культом личности, партия же и восстановила ленинские нормы.*

Больше пяти минут политбесед с тетей Валею я не выдерживала и, чтобы не сорваться, сбивала коммунистку с курса:

- Как вы капусту квасите? Мне ваш засол понравился...» [19,62с.].

Отрывок диалога тети Вали и героини–рассказчицы имеет важное значение для рассказа, он словно задает настроение дальнейшему повествованию. Тетя Валя с грустью, где-то со злостью вспоминает прошлые времена и никаких радостных слов мы не видим. Это оставляет настолько негативный осадок в душе, что настроение отчетливо передается при чтении и герои будто уходят на второй план, а перед нами негативно окрашенные

пережитки истории (само название отправляет нас во времена коммунизма с холодными красками).

Необходимо отметить особенную позицию Т. Толстой, которая выражается в «резкости» стиля, насквозь интертекстуальном тексте и своеобразной позиции, что позволяет нам говорить и демофилогизации личности В.И. Ленина. В проанализированных рассказах и эссе представлен целый спектр уничижительных эмоций. У Т. Толстой самые разноплановые герои: мужчины, женщины, дети, врачи, музейные работники, пенсионеры и самое главное, что это обычные люди. Для них жизнь - это «упрямый кубик Рубика», который играем самыми разными красками, настроениями и отношением героев к какой-либо ситуации. Читатель ярко и контрастно видит описываемую жизнь, каждое ее мгновение.

Так же мы обращаем внимание на повесть Бориса Акунина «Куда ж нам плыть?», которой автор дал жанровое определение «идиотический детектив» (последняя книга из серии детективов об Эрасте Фандорине). Именно он известен своими резкими высказываниями и критикой российской власти (карикатурно изображает В.И. Ленина). Важно отметить, что автор умело использует прием язвительной насмешки, изображая жизнь исторических личностей в своем повествовании.

Конкретно нас интересует фигура В.И. Ленина. Автор без стеснения указывает на искаженную речь политического деятеля (картавость) и прямо говорит, что из-за этого порока оратор он, мягко говоря, никакой. И это не единственный его изъян, так как мало того, что звуки искажены, так еще и Ильич мало говорит по сути дела, все «про каких-то ликвидаторов, отзовистов, впередовцев, августовцев» и в сочетании с его картавостью воспринимается это очень даже комично. Б.Акунин открыто говорит и о «малопримечательной физиономии» вождя пролетариата (описывает подробности неказистости глаз и рта, лысину на голове), что помогает нам составить портрет в своей голове весьма уродливого мужчины.

«...*Картавого* все-таки упростили. *Оратором он и в самом деле оказался так себе.* Сначала говорил про разбитое корыто пролетарских надежд и выбор единственно верного пути, про тернистый путь всех консолидации всех здоровых сил и безжалостную ампутацию гниющих членов. Дальше *понес свое невнятное* – про каких-то «ликвидаторов», «отзовистов», «впередовцев», «августовцев». Все как обычно: у эмигрантов на трех революционеров – четыре партии и шесть фракций <...> *Лысый*, кажется, был недоволен, что его перебили..- “...Ну его к *чегту*, ваш двенадцатый. Год был *говенный*, на гадость *бугжуазии*. Лично я символически пойду *пговожу* его в отхожем месте...” <...> *Лысый* вышел, остановился у умывальника. Долго мыл руки, разглядывая в зеркале *свою малопримечательную физиономию* <...> В *узких глазах картавого* блеснула ироническая искорка. – Воспользуемся случаем потолковать наедине и начистоту. *А идиоты* пускай себе плавают, чегт с ними...Нуте-с, батенька Иосиф Виссагионович, скажите: *куда ж нам плыть?..*”» [1,215с.].

Повесть заканчивается вопросом и весьма философским, читателям остается только догадываться, кого или что автор имел ввиду – плавательное средство или ход истории...

Исторический образ Ленина существует больше чем в одной медиальной среде и имеет популярность не только в литературе, но и на телеэкране, появляется множество научных исследований, посвященных интерпретации образа, в глобальной сети Интернет.

Рассматривая особенности демифологизации образа Ленина в культуре XX века, нельзя не обратиться к фильму Александра Сокурова «Телец». Действие картины происходит на протяжении одного летнего дня 1923 года в Горках, где тяжело больной Ленин проводит последние месяцы своей жизни в окружении прислуги и охраны, главная задача которой — надёжная изоляция его от внешнего мира. Телефонная связь с Москвой хронически нарушена, никакая корреспонденция до Ленина не доходит.

Без чьей-либо помощи он не может ходить, одеваться и раздеваться, принимать ванну. У него проблемы с памятью. Физические страдания вождя

усугубляются сознанием того, что он отстранён от власти и от политики, без которой в его жизни не остаётся ничего, кроме неизлечимой, прогрессирующей болезни. Бóльшая часть прямой речи главного персонажа, даже когда он обращается к другим, – это внутренний монолог, в котором он мучительно переживает постигшую его трагедию.

Временами Ленин раздражается вспышками бессильного гнева, направленного то на охрану, то на жену и сестру, разделяющих его изоляцию от мира.

Он обсуждает с Крупской мысль о добровольном уходе из жизни, но для реализации этого у него нет средств, и он обращается к посетившему его Сталину с просьбой дать ему яду. Сталин выражает сочувствие и обещает только обсудить эту просьбу на политбюро, без которого он не может ничего предпринять. В другой же сцене, когда Ленин впадает в забытие, к нему является мать (в то время уже покойная) и зовёт его к себе, Ленин отказывается: «Нет! Рано! Я ещё многого не успел».

В заключительной сцене фильма во время вечерней прогулки в инвалидном кресле отчаяние Ленина выливается в вопль без слов.

И сам фильм, и рецензия на него Т.Н. Толстой «Крутые горки» являются собой демифологизирующий дискурс. Редукции здесь подвергаются практически все элементы мифа о Ленине. Так, например, «настоящий, мудрый, *человечий* / ленинский огромный лоб» уже не свидетельствует об уме, а сигнализирует о болезни: «...половина тела парализована, ее надо волочить за собой; половина мозга не работает – разбилась, или лопнула, или потекла, или встала дыбом – как вообразить себе отказавший мозг?..» [19].

Другой пример: ставшие практически афоризмами лозунги типа «Грабь награбленное!» становятся поводом говорить о Ленине исключительно как о насильнике и тиране: «О насилии он думает постоянно! Он был апологетом, знатоком, глашатаем и теоретиком насилия, он безжалостно бичевал тех блеющих, трусливых овец, меньшевичков, пацифистов, архискверных

достоевских, которые дрожали и просили НЕ НА-ДО! Не надо насилия! Он твердо знал – надо» [22].

Татьяна Толстая говорит, что его же пропаганда насилия, диктата и вернулась к нему перед смертью и он получил по заслугам: «Больной хочет умереть... и чтобы сам. Он просит у партии яду, а партия яду не даст. А вот хочешь – да не получишь. Насилие потому что. И газету у него из рук вырывают. И телефон будто бы не работает. И уехать нельзя – будто бы упавшее дерево перегородило дорогу...» [35].

Таким образом, в интерпретации Т. Толстой, верно понявшей замысел А. Сокурова, фигура Ленина предстает в совершенно десакрализованном, травестийном виде.

Итак, в заключение мы можем сказать, что в данной главе установили черты, формирующие процесс мифологизации и демифологизации образа В.И.Ленина как культурного героя (авторитет вождя, распространенная тема в написании рассказов для детей и взрослых, методические издания, посвященные вождю революции как пример для подражания), привели примеры, объясняющую нашу позицию и выяснили ключевые аспекты изменения образа вождя пролетариата. Привели примеры в виде художественного и документальных фильмов, которые закрепили наши выводы о трансформации личности Ленина в литературе.

Методические рекомендации
к проведению внеклассного мероприятия
«Развлекательная интеллектуальная игра Quiz
“Гражданская война и приход к власти большевиков
в литературно-культурном контексте”»

Quiz (в переводе с английского – “викторина”) – это развлекательная интеллектуальная игра, которая пришла к нам из Америки и стран Западной Европы (там это популярный способ досуга). Умные и эрудированные люди разных возрастов собираются вместе, чтобы в дружной компании позитивно провести время и посоревноваться за звание лучшей команды. Формат игры придумал Шон Хеннеси.

Условия участия:

В составе команды может играть от 4 до 8 человек. В нашем случае это учащиеся 9-11 классов. Для каждой игры создаётся своя тема.

Правила игры:

В игре несколько туров и каждый из них проходит по своим правилам, состоит из нескольких вопросов. Во многих турах присутствуют медиа-вопросы: с картинками, аудио- или видеорядом. Ведущий зачитывает вопрос. Задача команды – за определённое время (чаще всего это одна минута) написать правильный ответ на специальном бланке. В зависимости от данных командой ответов за каждый тур ей присуждаются игровые очки.

Описание игровых туров:

1. «Разминка»

Состоит из 20 несложных разминочных вопросов. В половине вопросов нужно выбрать правильный ответ из 4-х предложенных вариантов. В другой части разминки предлагаются простые короткие несложные вопросы на чистое знание или на размышление, ответ на которые нужно сформулировать самостоятельно. Стоимость каждого вопроса – 0,5 балла. На обсуждение каждого вопроса даётся 20-30 секунд.

2. «Тематический»

В раунде 10 вопросов, посвящённых какому-либо актуальному событию, празднику и т.п. Чему посвятить тематический блок, решает редакторская группа очередного Quiz'a (в нашем случае – это влияние Гражданской войны и приход к власти большевиков в литературном контексте). Тематика держится в строгом секрете и вплоть до начала раунда о ней не знает никто, кроме редакторов турнира. Стоимость каждого вопроса – 1 балл. На обсуждение каждого вопроса даётся 1 минута.

3. «Под раздачу»

В раунде 10 так называемых «вопросов с раздаточным материалом», когда командам на столы выдаётся картинка, текст или какой-то предмет, как-то связанные с вопросом. Стоимость каждого вопроса – 1 балл. На обсуждение каждого вопроса даётся 1 минута.

4. «Кино и музыка»

В раунде 10 аудио или видео вопросов, посвящённых музыке и кинематографу разных жанров и направлений. Стоимость каждого вопроса – 1 балл. На обсуждение каждого вопроса даётся 1 минута.

5. «Микс»

В раунде 10 вопросов из самых разных областей знаний, на чистое знание и на размышление, длинные и короткие, простые и сложные. Стоимость каждого вопроса – 1 балл. На обсуждение каждого вопроса даётся 1 минута.

6. «Двойной микс»

В раунде 10 вопросов. Раунд является логическим продолжением предыдущего раунда. Разница лишь в том, что за верный ответ команда получит 2 балла, а за неверный ответ – потеряет 1 балл. Естественно, вы можете не отвечать на вопрос, тогда вы ничего не потеряете.

7. «Вопрос-аукцион»

Также в игре есть 3 вопроса-аукциона. Вопрос-аукцион может быть на совершенно любую тему, как простым, так и сложным, как на чистое знание, так и на сообразительность. Если команда правильно отвечает на заданный вопрос, то зарабатывает 5 баллов. Если команда даёт неправильный ответ, она ничего не теряет.

Команда, набравшая большее количество очков, становится победителем игры.

Между раундами есть перерывы по 3-5 минут.

Результаты каждого тура, по возможности, будут подводиться сразу после его окончания. В конце игры команда-победитель может забрать свой выигрыш – это замечательная книга по теме данного мероприятия. Во время игры запрещается пользоваться сотовыми телефонами и другими средствами связи.

Ниже приводим ряд вопросов в каждом раунде, посвященных нашей теме.

1. «Разминка»

1.1. Кем является В.И. Ленин?

- а) писателем
- б) ветеринаром
- в) учителем
- г) революционером

1.2. В каком году родился В.И. Ленин?

- а) 1860
- б) 1865
- в) 1870
- г) 1875

1.3. Назовите настоящую фамилию В.И. Ленина?

- а) Ленин
- б) Ульянов
- в) Львов
- г) Макаренко

1.4. В.И. Ленин родился в Симбирске, какое название сейчас имеет этот город?

- а) Санкт-Петербург
- б) Ленинград
- в) Ульяновск
- г) Владимир

2. «Тематический»

2.1. Что послужило причиной 1-й эмиграции В.И.Ленина?

(В 1898 году в Минске в отсутствие лидеров Петербургского Союза борьбы состоялся I съезд РСДРП в количестве 9 человек, который учредил

Российскую социал-демократическую рабочую партию, приняв Манифест. Все члены избранного съездом ЦК и большинство делегатов были тут же арестованы, многие представленные на съезде организации были разгромлены полицией. Находившиеся в сибирской ссылке руководители «Союза борьбы» решили объединить разбросанные по стране многочисленные социал-демократические организации и марксистские кружки с помощью газеты).

3. «Под раздачу»

3.1 Какой художник написал эту картину (Приложение № 1) и что хотел «сказать» художник, изображая В.И. Ленина именно так?

(Николай Баскаков – яркий представитель ленинградской школы советской живописи, этот художник был практически неизвестен за пределами СССР до его выставки в Париже в 1989 году. Впоследствии многие из лучших работ живописца были приобретены частными коллекционерами из разных стран и стали недоступны для широкой публики.

Внимательно-читающий Ленин, обстановка вокруг: открытое окно, стол усыпан бумагами, шкаф, забитый книгами, юная девушка старательно что-то пишет – возможно связать со знаменитой фразой великого вождя «Учиться, учиться и еще раз учиться!»).

4. «Кино и музыка»

4.1. Участникам дан текст гимна Советского Союза и нужно назвать автора слов, музыки и пропеть первый куплет и припев.

(Слова С. Михалкова, музыка А. В. Александрова и Эль-Регистана)

Союз нерушимый республик свободных

Сплотила навеки Великая Русь.

Да здравствует, созданный волей народов,

Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

4.2. Участникам включают фрагмент фильма А.Сокурова «Телец» , 2001 года (с 06:00 по 07:00 минуты). Нужно рассказать какой год жизни В.И. Ленина изображен, какие важные события происходили в его жизни и кто его окружал в этот момент.

(На картине 1923 год, имение Горки, где тяжело больной Ленин проводит последние месяцы своей жизни в окружении бестолковой прислуги и многочисленной охраны, главная задача которой — надёжная изоляция его от внешнего мира).

4.3. Включается песня «И Ленин такой молодой и юный Октябрь впереди!», длительность с 0:01 по 0:45 секунды. Участникам нужно определить исполнителя предложенной песни.

(Иосиф Кобзон, 1974 год)

5. «Микс»

5.1. В скольких эмиграциях побывал В.И. Ленин?

(Был в двух эмиграциях)

5.2. Где застала В.И. Ленина Первая Русская Революция 1905-1907 гг.?

(Революция 1905-1907 годов застала Ленина за границей, в Швейцарии).

6. «Двойной микс»

6.1. Были ли у В.И. Ленина официальные прижизненные награды (сколько их было и в какое время они были получены)?

(Единственной официальной государственной наградой, которой был награждён В.И. Ленин, был Орден Труда Хорезмской Народной Социалистической республики (от 4 апреля 1922 г., что делает Ленина первым кавалером данного ордена). При этом, по свидетельству бывшего научного сотрудника Центрального музея Ленина Александра Шефова, сам Ленин о данном награждении не узнал: орден был доставлен в Москву для вручения Ленину в августе 1922 года, однако больной Ильич находился в то время в Горках. Секретарь Ленина Лидия Фотиева, не дочитав сопроводительное письмо Хорезмского ЦИК до конца, распорядилась отправить «восточный значок» в архив, где он и пролежал до 1962 года, когда обнаружили документы, подтверждающие награждение Ленина этим орденом. После чего орден был помещён в экспозицию Центрального музея В.И. Ленина.

Других государственных наград, как РСФСР и СССР, так и иностранных государств, у Ленина не было).

Заключение

В настоящей работе мы предприняли попытку определить ключевые аспекты мифологизации и демифологизации образа Владимира Ильича Ленина в культурном контексте конца XX-XXI вв. В рамках исследования мы провели мотивный анализ историко-биографического текста, который показал нам основные мотивы, являющиеся сквозными в структуре произведений художественной литературе и других формах медиальной культуры. На основании выделенных нами основных критерий сюжетной линии мифологем мы рассмотрели образ В.И.Ленина.

Исследование показало, что образ великого вождя отвечает всем требованиям и критериям мифологизированной личности. Образ «канонического святого», гениального героя-мученика — значительно отличается от расплывчатого образа добродушного джентльмена, многократно тиражированного воспевателями ленинского культа.

Несмотря на обилие различных по форме, степени научности и авторитетности трудов, посвященных жизни Ленина, нами не были найдены работы, посвященные именно репрезентации образа Ильича в культурном контексте. Таким образом, подобный анализ ключевых мотивов позволяет говорить о реальных доказательствах мифологизации образа.

Из всех текстов, отобранных нами для анализа, мы выделяем поэму Владимира Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и рассказ Татьяны Толстой «Сюжет», как наиболее полные на основании которых мы выделили сюжетную схему с ключевыми мотивами. И нами были обнаружены другие рассказы, где образ великого вождя реализовался лишь в нескольких мотивных аспектах.

Предмет созданного культа — бессмертный вождь, олицетворяющий партию, проложивший точную дорогу к социализму — на самом деле представляет собой отражение образа, который несомненно присутствует в ленинских трудах, в его деятельности по созданию партии, деятельность которой он направлял. Сам Ленин не собирался превращать себя в фигуру для поклонения, однако партийная власть, переняла очень многое от жизненного опыта вождя.

В нашей работе мы обращаем внимание не только на художественные тексты, но и на художественный и документальные фильмы.

Мы пришли к выводу, что медийный образ вождя революции имеет полярные интерпретации. В контексте фильмов актуально, что воплощение экранного образа – субъективное видение режиссера, как и субъективное мнение писателя, художника.

Так или иначе, при любом варианте медиальной репрезентации образа Ленина работают стереотипы, устоявшиеся мифы, полярные мнения, и художнику часто остается только выбрать, какую точку зрения выбрать.

С каждой культурно-исторической эпохой появляется все больше разнообразных произведений. В нашей работе представлены тексты с 1925

года по 2015 – почти целое столетие создавались тексты, содержащие различные интерпретации образа. В первой половине XX века преобладают сюжеты с позитивной (возвеличивающей) окраской образа, вторая половина XX века вносит в тексты некоторые карикатурные признаки образа, попытки осмеяния тех или иных поступков героя, внешности, речи и иных аспектов.

Споры вокруг исторической личности В.И. Ленина не угасают по сей день. Дискурсивный контекст дополняется новыми или «вновь открывшимися» фактами, новым видением политической деятельности. Полагаем, что процесс этот будет продолжаться и далее, открывая художникам разного уровня новые грани для интерпретации образа, а исследователям-литературоведам обеспечивая возможность проводить новые исследования комплексного характера на более высоком уровне обобщения.

Приложение № 1

Н. Баскаков «Ленин в Кремле», 1960 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акунин Б. Планета Вода. – М., 2015

2. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. - М. : Академический проект, 2008. - 351 с.
3. Бонч-Бруевич В. Ленин и дети. – М.,1977
4. Веселые человечки: Культурные герои советского детства: Сб. статей /
5. Волконогов В. Ленин. Политический портрет. – М., 1995, 85-100с.
6. Волобуев П.В. Политические деятели России. – М., 1993,44-45с.
7. Гайдукова Е.Б. Медиальные трансформации легендарного сюжета о старце Федоре Кузьмиче [электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/490/2546.php>
8. Додолев, Е.Ю. Мессии. Мифологизация религиозных вождей // Новый взгляд. – М. – 1992. - №3. С. 35-64
9. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. – М., 2008
10. Зощенко М. Избранное [Электронный ресурс]: сайт - Режим доступа: <http://www.zoschenko.info/>
11. Институт Истории: Сибирское отделение Российской Академии наук [Электронный ресурс]: сайт- Режим доступа <http://www.history.nsc.ru/> (Горюшкин)
12. История Ленинизма [Электронный ресурс]: сайт - Режим доступа <http://leninism/>
13. КИБЕРЛЕНИКА: научная электронная библиотека [Электронный ресурс]:сайт-Режим доступ <http://cyberleninka.ru/>
14. Котеленец Е.А. Ленин и ленинизм: без предвзятости // под ред.Г.А.Бордюкова. – М.,2013
15. Кукулин И., Липовецкий М. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. –554 с.

16. Лаппо-Громадченко, И.Г. Мифологизация личности / И.Г. Лаппо Громадченко // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч.сб. / редкол. В.Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2011. – С. 44-
17. Левкиевская, Е.Е. Русская идея в контексте исторических мифических моделей и механизмы их образования // Современная российская мифология. / Сост. М.В. Ахметова. - М., 2005.
18. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917гг. - М.:Мысль,1981
19. Литературное кафе [Электронный ресурс]: сайт - Режим доступа: <http://www.tema.ru/rrr/litcafe/index.html> (Толстая)
20. Лопухин Ю.М. Правда и мифы: Болезнь, смерть и бальзамирование В.И.Ленина. – М., 1997,239с.
21. Лотман Ю. Анализ поэтического текста: структура стиха. – М.,1972
22. Луначарский В. Воспоминания и впечатления. – М.:Советская Россия,1968
23. Маяковский В. Владимир Ильич Ленин. – СПб., 1957
24. Мельниченко В. О Ленине – правду. – Лениздат.,1991
25. Миф и художественное сознание XX века / отв.ред. Н.А. Хренов. – М.:Гос. инст-т искусствозн., 2011. – 686 с.
26. Ненароков А.П. Краткая история, документы, фотографии. – М.,1988,110с.
27. Симакова А. Страницы биографии В.И.Ульянова-Ленина: мифы и реальность //Вестник Ульяновского филиала Центрального музея В. И. Ленина, 1990
28. Старые газеты [Электронный ресурс]: сайт - Режим доступа: <http://www.oldgazette.ru/> (газета правда)

29. Таинственная страна: Наша история от начала времен до скончания веков [Электронный ресурс]:сайт-Режим доступа <http://www.mysteriouscountry.ru/> (РСДРП)

30. Традиция: Русская энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт - Режим доступа: <http://traditio.wiki/>

31. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. – М.,1997

32. Щукин А.Н. Знаменитые россияне. – М., 1996,67-75с.

33. Электронная библиотека [Электронный ресурс]:сайт-Режим доступа <http://modernlib.ru/>

34. PROFLIB [Электронный ресурс]: сайт - Режим доступа: <http://profilib.com/>

35. RoyalLib: электронная библиотека [Электронный ресурс]: сайт - Режим доступа <http://royallib.com/> (рассказы и эссе Толстой)